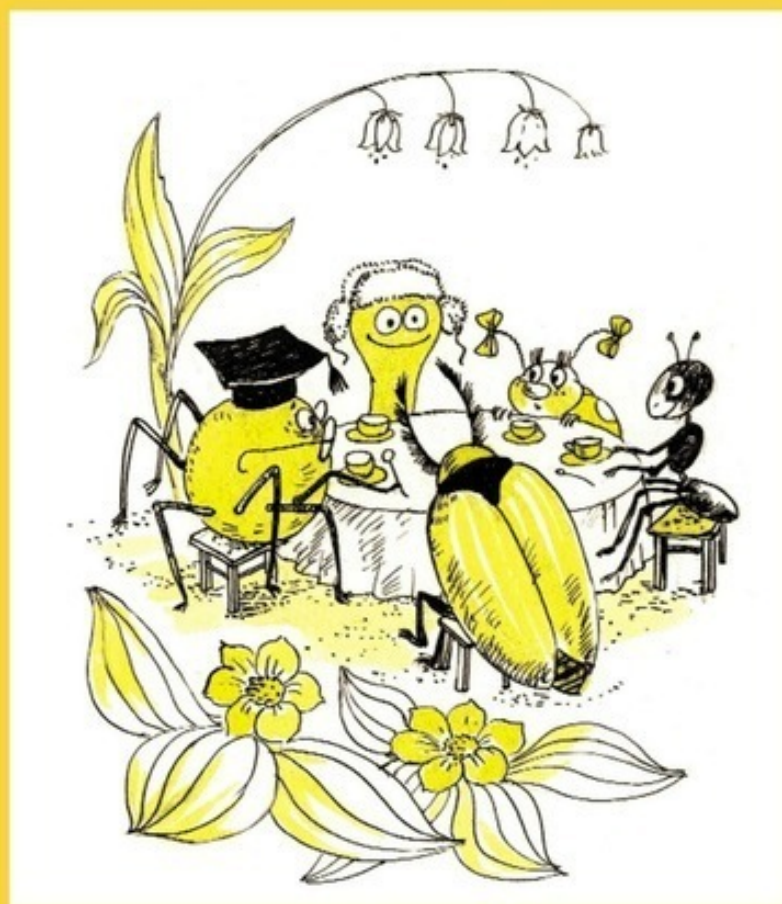

Виктор Кротов

Все истории о червячке Игнatii и его друзьях

Шесть книг вместе

Виктор Кротов

**Все истории о червячке
Игнати и его друзьях.
Шесть книг вместе**

«Издательские решения»

Кротов В.

Все истории о червячке Игнатии и его друзьях. Шесть книг вместе / В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857404-7

Здесь собраны все истории про червячка Игнатия и его друзей — и те, что были изданы в пяти первых книгах, и те, что вошли в последнюю, шестую книгу, опубликованную совсем недавно и пока лишь в электронном виде.

ISBN 978-5-44-857404-7

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Сто двадцать историй	6
Книга 1	7
Приглашение	7
Дрыбыдыр	8
Норка насквозь	10
Игра в прятки	11
Разговор с милиционером	13
Сказочный дворец	15
Непонятное слово	16
Дождевой, земляной, воздушный, солнечный	18
Камешки на продажу	20
Вертолётное мужество	22
Выставка за стеклом	25
Живопись	27
Сон в банановой шкурке	29
Царь-червячок	31
Артезианская норка	34
Мёд для коврижки	36
Откуда берутся крылья	38
Борьба с бомбёжкой	40
Гномпьютер	41
Сражение с привидением	43
Пожар	44
Книга 2	46
Об открытиях	46
Настройка настроения	47
Паутина по-научному	49
Муравей Моня	51
Незаметный всадник	54
Всё сразу	57
Стрекозиный пират	59
Батут	61
Зимний сон	63
В гостях у Ксюши	65
Типографские штучки	67
Кузнечик Кузя и кузнечик Смит	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Все истории о червячке Игнatii и его друзьяx Шесть книг вместе

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4485-7404-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке рисунок Анны Власовой

Сто двадцать историй про червячка Игнатия

Здесь собраны все истории про червячка Игнатия и его друзей – и те, что были изданы в пяти первых книгах, и те, что вошли в последнюю, шестую книгу, опубликованную совсем недавно и пока лишь в электронном виде.

Не знаю, выйдет ли когда-нибудь этот сборник бумажным изданием. Многие издатели морщатся при словах о том, что все эти сказки про червячка и всяких букашек. Они просто не понимают, что червячок Игнатий – это случай особый, вместе со всем своим дружеским окружением.

К счастью у нас с червячком Игнатием немало друзей-читателей, которые познакомились с ним ещё в детстве. Они прекрасно знают, какие интересные чаепития происходят в его норке, какие удивительно приключения с ним случаются и как он готов поделиться с нами всяким новым открытием. Для них-то и собраны все эти истории в одной книге.

Может быть, кто-то из тех, кто в детстве подружился с червячком Игнатием, со временем станет издателем и напечатает эту книгу. Тогда с этим обычным-необычным сказочным героем познакомятся и новые дети. Они будут учиться вместе с ним собирать друзей на чаепития, мечтать, делать открытия, замечать чудеса, которыми наполнена наша жизнь, и встречаться с птичками-мысличками, прилетающими к каждому.

Тогда все мы – бывшие дети, теперешние и будущие – встретимся, даже не зная друг друга, на страницах этой книги, за чашечкой чая на любой вкус.

Ваш друг Виктор Кротов

Книга 1

Червячок Игнатий

и его друзья

Приглашение

Червячок Игнатий живёт в такой сказке, где червяков не боятся и даже не называют их «червяками», а только ласково говорят: «червячки», «червячок»... Во всём остальном эта сказка довольно похожа на нашу жизнь. Только чудеса в ней заметнее.

Червячок Игнатий (ему не очень нравится, когда его называют просто «Игнатий», потому что его тогда можно спутать с каким-нибудь человеком) – замечательное существо. Он умный, добрый, работающий (червячки ведь рыхлят нашу землю), много читает и любит общаться с другими живыми существами, даже с людьми.

У него много друзей – и насекомых, и разных прочих. Весёлая божья коровка Пятнашка, строгий жук Дормидонт, изобретательный паук Пафнутий, неторопливая улитка Ульяна, резвые кузнечики Кузя и Смит, старательный муравей Моня... А ещё художник Эдуард, гном Ом, девочка Маша Макеева, и другие девочки, и мальчики, и взрослые... Нет, всех не перечислишь.

Если ты не знаком с червячком Игнатием – заходи в сказку и познакомься с ним. Если знаком – ты с удовольствием встретишься с ним снова. Никто никогда ещё не жалел о встрече с червячком Игнатием.

Дрыбыдыр

Как-то раз червячок Игнатий, лёжа среди цветов и травок, размышлял о людях. «Странно устроен человек, – думал червячок Игнатий. – Червячки все хорошие. А люди бывают злыми, бывают вредными. Вон там, на детской площадке, мальчик игрушки у малышей отбирает, песком кидается, даже стукнул кого-то. Червячок ничего такого в жизни не сделает... Просто, наверное, человек очень большой, гораздо больше червячка, вот в нём много всего и помещается».

Увидев, что вредный мальчик с детской площадки идет в его сторону, червячок Игнатий забрался поглубже под лист подорожника и стал думать дальше. «Конечно, человек слишком большой. Когда у меня была маленькая норка, в ней всегда было чисто. А когда я её удлинил чуть ли не до самой Австралии, кое-где я просто не успеваю убираться... Ой-ой-ой!».

Дальше размышлять стало трудно, потому что червячок Игнатий болтался в воздухе. Тот самый мальчик вытащил его из травы, сжал поперёк туловища и теперь нёс неизвестно куда и неизвестно зачем.

Мальчик положил червячка Игнатия в песочницу возле большого замка, построенного из камушков, песка и веток. «Наверное, это кто-то другой построил, – успел подумать червячок Игнатий. – Вряд ли такой разрушительный мальчик мог построить такой дворец».

– Это заколдованный замок, – сказал мальчик червячку Игнатию. – В нём живут маленькие глупые человечки. А ты будешь страшным драконом. Ты будешь поедать этих дурачков, и они будут тебя бояться.

– Нет, – ответил червячок Игнатий. – Я не буду драконом.

– Тогда я тебя раздавлю, – пригрозил мальчик.

– Знаешь что, лучше послушай мою сказку, – предложил червячок Игнатий.

– Ладно, сказку послушаю. А потом ты будешь драконом.

«Ничего подобного!» – подумал про себя червячок Игнатий. И начал свою сказку:

– Жил-был мальчик... Тебя как зовут? – спросил он вредного мальчика.

– Меня зовут Дрыбыдыр, – захохотал мальчик.

– Подумать только! И того мальчика как раз звали Дрыбыдыр. Он был очень вредным мальчиком. Всех обижал, даже самых маленьких. И вот однажды после дождя, когда на прогулку вышло великое множество червячков, Дрыбыдыр придумал себе забаву. Он брал червячка и кидал его на какого-нибудь малыша. Малыш пугался, червячок ушибался, а довольный Дрыбыдыр хихикал.

– Ух, какая отличная игра! – крикнул мальчик, который назвал себя Дрыбыдыром.

Раз он себя так назвал, значит и нам придётся называть его так же. Хотя мама с папой, наверное, называли его получше.

А червячок Игнатий продолжал свою сказку:

– Но один из червячков, которого Дрыбыдыр схватил и приготовился бросить на крошечную девочку в пышном розовом платье, крикнул ему: «Перестань сейчас же, а то я пожалуюсь Ромашковому Эльфу!» – «Подумаешь, напугал!» – фыркнул Дрыбыдыр и бросил червячка на розовую девочку. Но червячок извернулся в воздухе и сумел отклониться. Он упал в траву, подполз к ближайшей ромашке и потряс её за стебелёк. Ромашка наклонилась к нему, и червячок что-то прошептал прямо в её жёлтую серединку. И вдруг ромашка превратилась в маленького волшебного мальчика с белыми волосами, торчащими во все стороны. Это был Ромашковый Эльф. Он огляделся и сразу всё понял. Сложив ладоши трубочкой у рта, Ромашковый Эльф подул на Дрыбыдыра. И Дрыбыдыр превратился в колючий куст репейника у дороги. Так он и простоял много дней, пока не перестал цепляться к прохожим. Только тогда Ромашковый Эльф расколдовал его.

Червячок Игнатий закончил свою сказку, а мальчик, назвавший себя Дрыбыдыром, сидел на краю песочницы и молчал. Потом он осторожно взял червячка Игнатия и отнёс его туда, где червячок Игнатий размышлял о людях. Мальчик положил червячка Игнатия в траву и сказал:

– Меня зовут Игорь. Я не Дрыбыдыр.

И он пошёл куда-то по траве, старательно обходя каждую ромашку.

Норка насквозь

Это было зимой, когда у червячков гораздо больше свободного времени. Червячок Игнатий решил вырыть норку, которая прошла бы всю Землю насквозь. Прорыть норку сквозь земляной ком у него получалось быстро. «А если поработать подольше, – думал червячок Игнатий, – можно прорыть норку и сквозь всю Землю. Ведь Земля – это тоже земляной ком, только большой».

Червячок Игнатий работал усердно. Скоро норка у него стала такой длинной, что он не успевал вечером вернуться к себе в спальню. Поэтому червячок Игнатий, захватив с собой несколько необходимых вещей и несколько любимых книг, ночевал в самой глубине норки – там, где он её удлинял дальше.

Ещё он учил английский язык. Ведь он собирался вылезти на другой стороне Земли, в Австралии, где все говорят по-английски.

Червячок Игнатий копал норку и разговаривал сам с собой:

– Когда я кого-нибудь там, в Австралии, встречу, я скажу: «хэллоу». Это же значит «привет». И скажу: «Май нейм из уорм Игнатий». Это значит: «Меня зовут червячок Игнатий». И скажу: «Ай эм йо фрэнд». Это значит: «Я ваш друг». Тут мы и подружimsя.

Норка была уже довольно длинной, когда червячок Игнатий почувствовал, что кто-то роет землю ему навстречу. «Вот это удача! – обрадовался червячок Игнатий. – Я рою ход в Австралию, а кто-то роет ход мне навстречу. Наверное, этот кто-то из Австралии. Наши норки соединятся, и получится одна норка насквозь!..»

Он стал работать ещё энергичней.

И вот в его норку вполз другой червячок. Видимо, австралийский. И сказал по-английски:

– Хэллоу! Ай эм йо фрэнд!

«Как хорошо, что я вовремя выучил английский язык, – подумал червячок Игнатий. – Теперь я прекрасно понимаю этого австралийца. Ведь он сказал: привет, я ваш друг. Я и сам хотел так сказать».

Но всё это он подумал про себя. А вслух ему осталось только сказать:

– Хэллоу! Май нейм из уорм Игнатий! Ай эм йо фрэнд.

И замолчал.

«Жалко, – подумал червячок Игнатий, – что я так мало учил английский язык. Даже не знаю, что ещё сказать. Всё забыл. Ладно, пусть он говорит, австралиец. Ведь английский – это же его язык!..»

Но другой червячок тоже молчал. А потом сказал:

– Я почему-то всё по-английски забыл.

И сказал он это не по-английски, а по-русски.

– Значит, вы не австралиец? – удивился червячок Игнатий.

– И вы не австралиец? – ещё больше удивился другой червячок.

Тут им осталось только рассмеяться. Так они и поступили.

Оказывается, второй червячок (его звали Палладий) тоже рыл норку насквозь. Он тоже готовился попасть в Австралию и тоже учил английский язык. Но как-то так вышло, что норки их загнулись и встретились друг с другом, не дойдя до Австралии.

Это было удивительно. Ведь они жили на разных концах огромной Москвы! И если бы не прорыли норки навстречу друг другу, никогда бы не встретились.

Хотя червячок Игнатий и червячок Палладий не попали в Австралию, они не жалели об этом. Ведь им всё-таки удалось прорыть норку насквозь. От жилья одного друга к жилью другого.

Игра в прятки

Однажды червячок Игнатий, нарыхлившийся земли и начитавшись книжек, решил проветриться. Выбрался он из норки и увидел жука Дормидонта и божью коровку по имени Пятнашка.

Пятнашкой её звали, потому что на спине у неё было по три чёрных пятнышка с каждой стороны, а всего шесть.

– Давай поиграем, червячок Игнатий, – сказал жук Дормидонт. – А то скучно.

– Как это: скучно? – заинтересовался червячок Игнатий. – Я никогда не мог понять, что это такое. Объясни мне, как это тебе скучно?

– Не только мне, – возразил жук Дормидонт. – Вон Пятнашке тоже скучно.

– Скучно, скучно, – подтвердила Пятнашка.

– Скучно – это когда не знаешь, чем заняться, – объяснил жук Дормидонт.

– Странно, – сказал червячок Игнатий. – Я часто не знаю, чем заняться из многих разных дел. Но мне от этого только весело. Ведь каждое дело так интересно делать, когда им займёшься.

– Не знаю, откуда ты столько дел набираешь, – удивился жук Дормидонт. – И потом, разве делом заниматься интересно? Дело – это необходимость. Делом приходится заниматься, если очень уж надо. А вот играть интересно!..

– Играть очень интересно! – подтвердила божья коровка Пятнашка. – Игра – это единственное интересное дело.

– Игра – это тоже интересное дело, – согласился червячок Игнатий.

И они стали играть в прятки.

Сначала прятались божья коровка Пятнашка и жук Дормидонт. Червячок Игнатий отвернулся, сосчитал до десяти, повернулся – и увидел перед собой Пятнашку.

– Я ещё не успела спрятаться, – сказала она. – Отвернись снова.

Отвернулся червячок Игнатий, сосчитал до десяти, повернулся – и снова увидел перед собой Пятнашку.

– Ты очень быстро считаешь, – сказала она. – Я специально стою и слушаю, быстро ты считаешь или медленно. Считай помедленнее, а я спрячусь.

Снова червячок Игнатий отвернулся, медленно сосчитал до десяти, а когда повернулся – увидел перед собой жука Дормидонта.

– Сколько можно ждать! – сказал жук Дормидонт. – Нельзя же считать так медленно. Я сию-сию, а ты тут всё считаешь!.. Считай побыстрее, а я снова спрячусь.

Отвернулся червячок Игнатий, сосчитал до десяти (для разнообразия по-английски), повернулся – и увидел перед собой лежащую на спине божью коровку Пятнашку.

– Я так хорошо спряталась, – пожаловалась Пятнашка, – завернулась в листик на самом кончике ветки и даже задремала там. А потом подул ветер, ветка закачалась, листик развернулся – и я выпала, вот и свалилась сюда.

– Вот я тебя здесь и нашёл, – сказал червячок Игнатий. – А вот я нашел и жука Дормидонта, – добавил он, потому что увидел, как к ним сердито шагает жук Дормидонт. Оказывается, жук Дормидонт шёл ещё раз отругать червячка Игнатия за то, что тот так медленно считает.

Потом водила божья коровка Пятнашка. Она умела считать только до шести, поэтому жук Дормидонт и червячок Игнатий заторопились. Жук Дормидонт заполз за дерево, а червячок Игнатий спрятался за камнем.

Червячок Игнатий долго ждал, но Пятнашка не появлялась. Тогда он выполз из-за камня – и никого не увидел. Вскоре из-за дерева вылез рассерженный жук Дормидонт. А Пят-

нашки нигде не было. Жук Дормидонт и червячок Игнатий принялись её искать. Искать им пришлось долго. Наконец они обнаружили её под листом подорожника. Пятнашка была очень довольна.

– Здорово я спряталась! – сказала она. – Вы так долго меня искали!..

– Так это ты должна была нас искать! – возмутился жук Дормидонт.

– А мне показалось интереснее самой спрятаться, – засмеялась божья коровка Пятнашка.

– Это не по правилам! – сказал жук Дормидонт.

– Зато не скучно, – сказал червячок Игнатий. – Мы же этого хотели. А теперь давайте все вместе спрячемся у меня в норке и попьем там чаю.

– Давайте! – сказала божья коровка Пятнашка. – Это тоже не скучно.

– Ладно, – сказал жук Дормидонт. – Хотя это и не по правилам.

Разговор с милиционером

Вечером после летнего дождя червячок Игнатий вылез из своей норки и с удовольствием огляделся вокруг.

Земля была влажной и тёплой, но ещё теплее была асфальтовая дорожка неподалёку от его норки. Червячок Игнатий выполз туда, растянулся поудобнее и задумался о том, обитают ли червячки на других планетах.

Вдруг рядом с ним по асфальту топнула чья-то нога в большом башмаке.

Червячок Игнатий от неожиданности взвился так, что стал похож на ракету, взлетающую к звёздам, но тут же приземлился обратно. И тихо крикнул:

– Караул!

Каждый крикнул бы «Караул!», если бы на него чуть не наступили. Но не каждый оказался бы таким воспитанным, как червячок Игнатий: он крикнул «Караул!» очень тихо, чтобы никого не побеспокоить.

Никто и не побеспокоился. Ещё два раза червячку Игнатию пришлось шарахаться от ступавших рядом с ним ног. Иногда нога была в кроссовке, иногда в ботинке. Они были не очень большие и промелькнули быстро – наверное, ребята бежали играть в футбол.

Конечно, по дорожке шли не одноногие люди. У каждого из них была вторая нога, но червячок Игнатий обращал внимание только на ту ногу, которая ступала рядом с ним.

А от следующей ноги он уже не успел увернуться. К счастью, это была модная дамская туфля, и червячок Игнатий уцелел, потому что оказался между страшным острым каблуком и страшной маленькой подошвой.

Что это за сказка, в которой столько говорится про обувь, – спросите вы.

Но это же сказка про червячка, и если бы вы были червячком, вы бы тоже часто говорили о страшной обуви невнимательных людей-великанов.

– Пора возвращаться в норку, не дадут мне спокойно подумать, – решил червячок Игнатий. – Сначала ботинок, потом кроссовка, теперь туфля... Скоро сапоги пойдут.

И в этот самый момент рядом с ним гулко ухнул огромный сапог. Но не отправился дальше, а застыл на месте и начал топтаться туда-суда. Червячок Игнатий отполз в траву.

– Где же мой свисток? – донёсся сверху до червячка Игнатия басистый голос.

Тут червячок Игнатий увидел недалеко от себя, в траве, странную вещь, похожую на норку, свёрнутую колечком. «Наверное, это и есть свисток», – подумал он и решил помочь человеку в сапогах.

Червячок Игнатий обвился вокруг свистка и стал выволакивать его на дорожку.

– А, вот он! – раздался тот же голос, и червячок Игнатий почувствовал, как его вместе со свистком поднимают вверх. Скоро он увидел перед собой густые усы, большой нос и два внимательных глаза, которые с удивлением смотрели на него.

– Добрый вечер, – сказал вежливый червячок Игнатий.

– А?... Э... Да-а-а... Конечно... Добрый вечер... – сказал, запинаясь, человек, с трудом приспособиваясь к разговору с червячком.

– Просто я помогал вам найти свисток и не успел с него смотреться, то есть смотреть своё туловище, – объяснил червячок Игнатий.

– Это нормально, – сказал хозяин сапог и свистка. – Я милиционер, и от меня нелегко смотреться.

– Ну, вряд ли вам удалось бы догнать меня в моей норке, – заметил червячок Игнатий.

– Вряд ли, – согласился милиционер, представив себе, как он в глаженной форме и начищенных сапогах втискивается в червячную норку.

И добавил:

– А за свисток спасибо!.. Только чем же можно заниматься вечером после дождя, лёжа на асфальтовой дорожке?

– Я думал о том, живут ли червячки на других планетах, – сообщил червячок Игнатий.

– Вот это да! – восхитился милиционер. – Я, наверное, никогда в жизни об этом не думал.

– У вас другая работа, – заметил червячок Игнатий. – Чем занимаются милиционеры?

– Охраняют всех от хулиганов и безобразников.

– Вот как! – обрадовался червячок Игнатий. – Значит, вы и нас, червячков, должны охранять от тех, кто может на нас наступить. Ведь если на кого наступают – это же безобразие.

– Безобразие, – вздохнул милиционер.

– А теперь, пожалуйста, опустите меня на землю, – попросил червячок Игнатий. – Мне пора заниматься своими делами и размышлениями. До свидания. Желаю вам успехов в работе. Буду рад увидаться снова, только с вами, а не с вашим сапогом.

– До свидания, – сказал милиционер, опуская Червячка Игнатия в траву. – Будем стараться. Спасибо за свисток. Извините за сапог.

– Всего вам хорошего, – ответил червячок Игнатий, уползая.

...А на следующий день, когда червячок Игнатий вылез из норки на вечернюю прогулку, он увидел, что краешек асфальтовой дорожки отгорожен красным металлическим заборчиком, на котором написано:

«ОСТОРОЖНО, НЕ НАСТУПИТЕ НА ЧЕРВЯЧКОВ!»

Сказочный дворец

Устав рыхлить землю, червячок Игнатий однажды прочитал для отдыха целую книгу волшебных сказок. После этого он выполз из норки и задумался, что бы такое сделать сказочное. И придумал. Он стал строить дворец. Прямо рядом со своей норкой.

«Не могут же все сказочные вещи быть только в книжках, – рассуждал червячок Игнатий. – Пусть хоть один сказочный дворец будет на самом деле. Буду жить в нём, как в сказке. Буду здесь принимать гостей и поить их чаем».

Дворец получился и вправду сказочным. Хрустальным блеском сверкали окна из стеклянных осколков. По углам были башенки с верхушками из шишек. Во все стороны выходили крылечки из кусочков сосновой коры.

– Вот это да! – обрадовалась божья коровка Пятнашка, приземлившись рядом с дворцом. – Ну и красотища! А мне комнатка там найдётся?

Червячок Игнатий был очень рад, что Пятнашке понравился его дворец. Конечно, для неё там найдётся комнатка. Так он ей и сказал.

Божья коровка Пятнашка тут же побежала звать своих подружек. Пусть и они поживут в таком замечательном дворце.

– Где же ты столько строительных материалов раздобыл? – поинтересовался практичный жук Дормидонт. – Из-под земли достал, что ли?

– Да нет, это же всё вокруг валяется, – почему-то стал оправдываться червячок Игнатий. – Просто когда валяется – кажется мусором, а соединишь вместе – получается красота.

– Ну ладно, – хмыкнул жук Дормидонт. – И в самом деле неплохо. Я был бы тоже не прочь здесь пожить.

– Вот и живи. Места много!

– Да нет, не могу же я родителей оставить...

– Так приводи их сюда тоже.

Подбежал к дворцу и паук Пафнутий. Выяснилось, что под крышей дворца найдётся место для его паутины. А в башенках могут поселиться все его родственники.

Кто только ни приходил к червячку Игнатию, прослышав про сказочный дворец! И каждому он отыскивал там место. Как же иначе. Ведь всем хочется хоть немного пожить в сказке.

Поздно вечером червячок Игнатий попробовал найти во дворце место и для себя. Но дворец был полон, как сто теремов. Жуки и муравьи, пауки и многоножки, червячки и гусеницы, мотыльки и бабочки, слизнячки и улитки... – невозможно было даже всех приметить, столько во дворце было всяких закоулков. Одни уже спали, другие пировали, болтали, играли и веселились...

Червячок Игнатий выполз из дворца и отправился к себе в норку. Там было тихо, спокойно и уютно. И скоро он уже спал на своём прежнем месте сказочно крепким сном.

Непонятное слово

В один прекрасный день, когда червячок Игнатий отдыхал у своей норки, мимо прошли два бородатых человека. Один другому сказал:

– Каждому нужна философия.

Другой ответил:

– Да, философия – это очень важно.

«Интересно, – подумал червячок Игнатий, – что такое философия? Каждому нужна, а я про неё и не знаю. Что-то важное, а я её и не видал никогда».

Но люди уже ушли, и червячок Игнатий отправился спрашивать про философию своих друзей.

Паук Пафнутий сидел в центре своей паутины – так красиво сплетённой, что червячок Игнатий, как всегда, ею залюбовался. Потом вспомнил, зачем пришёл, и спросил:

– Паук Пафнутий, нет ли у тебя случайно философии? Может, дашь немножко – попробовать, что это такое?

– Вспомнить надо, – говорит паук Пафнутий.

Думал-думал, потом сказал:

– Вспомнил. Философия – это от чего задумчивость находит. Это когда сидят и думают о жизни. Лучше всего посреди красивой паутины. Хочешь, пушу посидеть на моём месте?

– Спасибо, ты настоящий друг, – сказал червячок Игнатий. – Но мне хочется и других поспрашивать. И на паутину твою мне больше нравится со стороны любоваться.

Жук Дормидонт лепил земляные шарики и на вопрос червячка Игнатия ответил, не останавливая работу:

– Знаю, знаю, что такое философия. Мне знакомый муравей говорил про неё. У них в муравейнике она есть. Общая, на всех одна. Наверно, большущая, они её из муравейника и вытащить не могут. Но он мне по дружбе сказал. И я тебе по дружбе скажу. Философия – это когда знаешь, что делать.

– А муравей не отковырял тебе кусочек – попробовать?

– Вот ещё! – фыркнул жук Дормидонт. – Зачем мне муравьиная философия! У меня своих дел по горло. Может, у меня внутри где-нибудь жучина философия прячется? Снаружи я смотрел – не заметно.

– Я тоже думаю, что у тебя внутри её хватает, – согласился червячок Игнатий. – Уж ты-то всегда знаешь, что делать.

– Знаю, знаю! – прожужжал жук Дормидонт так громко, что червячок Игнатий понял, что больше отвлекать его от работы не стоит.

Возвращаясь к своей норке, червячок Игнатий встретил божью коровку Пятнашку. Сначала он не собирался у неё спрашивать про философию. А потом всё-таки спросил:

– Ты что-нибудь знаешь про философию, божья коровка Пятнашка? Про неё говорят, что это важно и каждому нужно.

– Такого смешного слова я ещё не слышала! – засмеялась Пятнашка. – Но она всё понятно.

– Да ну? – удивился червячок Игнатий. – Как же понятно, если ты и слова такого не знаешь?

– Теперь знаю! – откликнулась Пятнашка. – Раз это важно и каждому нужно, значит философия – это радость. Ничего нет важнее и нужнее!

Тут её позвали пролетающие мимо подружки. Она весело взвилась в воздух и улетела с ними.

А червячок Игнатий задумался, лёжа у входа в свою норку. Закапал чудесный летний дождичек, и думать стало особенно приятно.

«Как-нибудь я смастерю себе свою философию, – размышлял он. – Из думанья, деланья и радованья. И в ней обязательно будет летний дождичек. И уж, конечно, в ней будут все мои друзья».

Дождевой, земляной, воздушный, солнечный

Наработавшись, червячок Игнатий решил передохнуть. Весной, летом и осенью у него было много работы. Ведь он был дождевым червячком и занимался очень важным делом. Он рыхлил землю.

Если землю не рыхлить, она становится плотной и твёрдой. В такой земле корешкам трудно расти, дышать и добывать воду. Растения любят расти на рыхлой земле, в которой между земляными крупинками много воздуха и влаги.

Люди рыхлят землю особыми машинами или лопатами. Но у них не получается нормальных крупинок. Лучше всего рыхлят землю дождевые червячки. Они делают её пушистой и удобной для растений.

Этим и занимался червячок Игнатий. Он рыхлил землю замечательно. Вокруг его норки росли самые красивые цветы, самая зелёная трава, самые густые кусты и самые высокие деревья. Такая пушистая и удобная для растений была там земля.

Так вот, однажды, наработавшись, червячок Игнатий решил передохнуть. Он вылез наружу, и тут как раз пошёл дождик. Червячок Игнатий очень любил дождик, как и все дождевые червячки. Он растянулся на земле и с наслаждением мок. Но одна из струек дождя стала щекотать его так, что червячок Игнатий никак не мог от неё увернуться.

– Щекотно, щекотно!.. – засмеялся червячок Игнатий. – Зачем меня так щекотать? Как будто со мной водяной червячок играет!..

И вдруг струйка заговорила:

– А я и есть водяной червячок. Сейчас я лечу с тучи. Потом я поползу, потеку по земле, потом в землю – и буду там поить всякие корешки. Конечно, если земля рыхлая, а то самому мне прорыть её трудно.

– У меня здесь земля очень рыхлая, – с гордостью сказал червячок Игнатий. – Своё земляное дело я делаю так, что вы, водяной червячок, можете смело делать своё водяное дело. А как вас зовут?

Водяной червячок забулькал от удовольствия:

– Буль-буль! Буль-буль!.. Меня зовут Буль-Буль!.. А вы, наверное, червячок Игнатий. В нашей туче про вас рассказывали разные удивительные истории... А теперь мне пора. Дождик кончается. Пора отправляться вглубь...

Водяной червячок превратился в тоненький ручеёк и впитался в землю.

«Значит, не такой уж я дождевой, – подумал червячок Игнатий. – Буль-Буль гораздо дождевее меня. Ведь он занят водяным делом. Нельзя же называться дождевым только потому, что от дождя приятно».

Дождь кончился, сквозь облака проглянуло солнышко, и червячку Игнатию приятно было погреться после купания. Вот только один из солнечных лучиков стал подогрывать его так, что червячок не выдержал и взмолился:

– Пожалуйста, солнечный лучик, не будьте таким приставучим. Вы такой жаркий, а увернуться от вас почему-то не получается.

Вдруг лучик ответил:

– Я просто играл с вами, червячок Игнатий. Я ведь тоже червячок, только огненный. Меня зовут Жар-Жар. Я согреваю землю и даю свет растениям.

– Простите, – сказал червячок Игнатий, – что я не признал вас за червячка. Вы такой прямой!.. Хотя и я могу вытянуться в струнку...

– Не надо вытягиваться передо мной в струнку, червячок Игнатий, – сказал лучик, то есть огненный червячок. – Вам нужно быть гибким для вашей земляной работы. А мне пора заняться своей огненной работой. Надо посветить вон на тот одуванчик...

И огненный червячок скользнул в сторону.

Не успел червячок Игнатий подумать о новом знакомстве, как почувствовал лёгкий ветерок. Ветерок подул с одной стороны, потом с другой, а потом сказал:

– Между прочим, я тоже червячок. Воздушный. И зовут меня Дув-Дув. Я занимаюсь воздушной работой: несу воздух туда, где он нужнее. И я рад познакомиться с вами, червячок Игнатий. Вы ведь известный земляной червячок.

– Как вы сказали? – удивился червячок Игнатий. – Земляной, а не дождевой?..

– Конечно, земляной, – подтвердил невидимый Дув-Дув. – Вы же земляной работой занимаетесь. А я занимаюсь воздушной работой, и мне пора лететь дальше. Дышать всем нужно. Пока!..

«Да, наверное, я больше земляной червячок, чем дождевой, – подумал червячок Игнатий. – Впрочем, дело не в названии, а в том, каким главным делом занимаешься».

Всё-таки ему нравилось называться дождевым червячком. Ведь так приятно полежать под дождём после работы!..

Камешки на продажу

Червячок Игнатий, как обычно, нарыхлившись земли, читал у себя в норке книгу про остров сокровищ. От этого занятия его оторвал паук Пафнутий, который решил забежать в гости просто так.

– Подумать только, все вокруг торгуют! – удивлялся он. – Я бы тоже стал торговцем, да мне нечем торговать, кроме своей паутины. Только она мне самому нужна.

– А я вот как раз читал про всякие богатства и тоже думал про торговцев, – сказал червячок Игнатий. – Клады мне ещё не попадались. Но в земле много всякого интересного можно встретить. Хотя бы камешки разные красивые. Если поторговать ими и если от этого много денег будет, я бы новых книжек накопил. И большущий чайный сервиз для гостей. И ковёр, чтобы все на нём сидели, когда много народа собирается...

– Вот и поторгуй камешками, – поддержал его паук Пафнутий. – Пусть у меня хоть один богатый друг будет.

Набрал червячок Игнатий множество всяких замечательных камешков, отмыл их как следует и разложил на пяточке среди колючих кустов. Люди туда не забирались, а для насекомых и других малых существ это была очень оживлённая площадь. Пчёлы торговали здесь мёдом, муравьи строительными материалами, лягушки кувшинками.

Первым покупателем у червячка Игнатия оказалась божья коровка Пятнашка.

Она прямо дрожала от восторга.

– Ах, какие камешки! Особенно вон тот, дай-ка мне взглянуть на него. И вот этот, и вот этот!.. Выбрав несколько камешков, Пятнашка обнаружила, что у неё совершенно нет денег.

– Да ладно, – сказал червячок Игнатий. – Неужели я тебе их так не подарю? Возьми, пожалуйста. Мне так приятно, что они тебе понравились.

И жук Дормидонт присмотрел себе три хороших ровных камешка. Ему червячок Игнатий тоже хотел отдать их просто так, ведь они с ним дружили, но жук Дормидонт не согласился.

– Нет, червячок Игнатий. Ты пришёл продавать камешки. Я хочу их купить. Вот и скажи, сколько они стоят. А подарки ты мне будешь дарить на день рождения.

Червячок Игнатий замаялся.

– Понимаешь, жук Дормидонт, я не знаю, сколько они стоят. Придумай сам, сколько заплатить.

Жук Дормидонт подумал, отдал червячку Игнатию деньги за свои камешки и сказал ему, какую цену назначать для остальных.

– Если кто-то немного поменьше захочет заплатить, соглашайся, – сказал он на прощание. – А если намного меньше – откажись. Уж если взялся торговать, делай это как следует.

Два следующих покупателя – пара зелёных кузнечиков – не торговались. Вот только они деньги оставили дома. Ах, как они жалели об этом. Ведь все эти чудесные камешки скоро будут проданы, и им ничего не достанется.

– Ах, какая жалость! Ах, какая жалость! – трещали кузнечики.

– Да ничего, вы возьмите то, что вам нужно, а деньги потом принесёте, – предложил червячок Игнатий.

– Прекрасная идея! Спасибо, спасибо! Мы сейчас же вернёмся. Прыг-прыг – и мы снова здесь! – обрадовались кузнечики.

Они схватили приглянувшиеся им камешки и упрыгали. Странно, но больше червячок Игнатий их не видел. Наверное, что-то случилось с ними по дороге. Бедные кузнечики!..

Потом к червячку подлетел трутень.

– Кто тут тебя защищает? – спросил он.

– Никто. А зачем меня защищать? – удивился червячок Игнатий.

– Ну, всякие хулиганы бывают. Напасть могут, побить, товар твой попортят.

– Да что с моими камешками будет, – засмеялся червячок Игнатий.

– С камешками, может быть, ничего и не будет, а вот с тобой... – Трутень придвинулся к червячку Игнатию и стал грозно вращать глазами. – Я тебя защищать буду.

– Ну ладно, хорошо, спасибо, – поспешил согласиться червячок Игнатий. Ему показалось, что трутень немного сумасшедший, и он хотел поскорее от него отделаться.

Но трутень не улетал.

– Вот и договорились, – сказал он. – Давай плати.

– За что? – не понял червячок Игнатий.

– За то, что я тебя защищаю, – объяснил трутень. – А вот эти вот камешки я на память возьму...

– Ага! Опять к торговцам пристаёшь! – раздался строгий голос, и к ним приблизились два жука-пожарника, наводившие порядок.

Трутень съёжился и торопливо забормотал:

– Да нет, мы просто так болтаем, по-приятельски.

– Знаем, знаем мы твои приятельские разговоры, – захохотали жуки.

Но трутня уже и след простыл.

– Если ещё будет приставать, скажи нам. Мы ему покажем! – пообещали охранники порядка червячку Игнатию. – А чем ты тут торгуешь? Разрешение у тебя есть?

Разрешения у червячка Игнатия не было. Но жуки-пожарники выбрали себе по парочке красивых камешков и, ни о чём больше не спрашивая, отправились дальше...

Когда вечером червячок Игнатий собрался возвращаться, денег у него было совсем немного. На краю торгового пятачка он увидел бабочку. Крылья у неё были помяты, пыльца с них осыпалась. В руках у неё была коробочка, куда прохожие бросали мелкие деньги. В эту коробочку червячок Игнатий и сунул всё, что заработал.

«У меня ведь есть ещё и непрочитанные книги, так что же мне новые покупать? – размышлял он на обратном пути. – Их и ставить-то негде, полки не хватает... А гости мои и без ковра чудесно устраиваются... И чай можно, как и раньше, из простых стаканов пить. Были бы разговоры интересные. Так что мне деньги вроде бы и не нужны. С чего это мне вдруг захотелось богатым стать? Чтобы золотую норку себе сделать, что ли? Так в ней холодно будет, скользко и неприятно...»

Представив себе золотую норку, червячок Игнатий ужаснулся и с облегчением проскользнул в свою земляную норку, тёплую и уютную.

«Вот только паука Пафнутия жалко, – думал он, засыпая. – Так и не появилось у него богатого друга».

Вертолётное мужество

Червячок Игнатий часто думал о том, какие свойства мешают ему жить. Вот и в это тихое утро он лежал возле своей норки и вспоминал о том, как вчера испугался громадного серого великана, который подкрадывался к нему. Это оказалась всего-навсего тень паука Пафнутия, просто уличный фонарь увеличил её до жуткого вида.

«Как же научиться не бояться? – спрашивал себя червячок Игнатий. – Или хотя бы не бояться понапрасну. Может быть, пойти на какие-нибудь курсы бесстрашия? Сейчас много всяких таких... Как же они называются? То ли брифинги, то ли трекинги... А, вспомнил, тренинги! Там же люди ТРЕНИруются на всякие полезные свойства. Интересно, есть ли тренинги для червячков?.. Если есть...»

И тут вдруг откуда-то сверху донёсся странный (и к тому же довольно страшный) рокот. Он нарастал так стремительно, что ещё до того, как червячок Игнатий начал обдумывать, что бы это значило, он уже оказался в своей норке с захлопнутой дверкой-листочком. Червячок успел ещё перед этим ощутить резкий порыв ветра.

Ветер и сейчас бушевал снаружи, а рокот превратился в грохот. Потом всё стало утихать.

Червячка Игнатия прямо трясло от испуга. «Ну вот, – подумал он, – на каком же брифинге можно от этого избавиться? А главное – ещё непонятно, стоило ли так бояться».

Чтобы определить степень необходимости испуга, он тихонько отодвинул листик, закрывающий вход в норку. Ничего себе! Невдалеке от норки стоял настоящий вертолёт!

Винт уже не вращался (так что ветра не было), мотор был выключен (так что рокот-грохот прекратился), поэтому червячок Игнатий решил сделать перерыв в страхе и вылез наружу.

Он знал, по картинкам в книгах, что бывают вертолёты гораздо больше. Этот был всего на двоих человек и почти весь прозрачный. «Да, не очень-то он годится, чтобы бояться его, – решил червячок Игнатий. – Может быть, наоборот, использовать его для трекинга против страха, то есть для тренинга?..» И он стал обдумывать эту мысль.

Пилот вертолёта сидел на траве, положив рядом свой кожаный шлем, и разговаривал по мобильнику.

– Да. Да. Нет. Точно говорю: пробная аварийная посадка прошла нормально. Заодно корреспондент побежал в соседний магазинчик ещё фотоплёнок купить. Запас, говорит, маловат оказался, слишком виды красивые. Как вернётся, стартуем. Да. Нет. Нет, никого не испугали, никто не всполошился. Только с одного балкона нам помахали. Простыней. Или просто сушить вешали... Да. Да. Вон корреспондент идёт. Скоро взлетаем...

Пилот говорил ещё что-то, но червячку Игнатию, который уже всё обдумал, стало ясно, что нужно действовать, не откладывая.

Он подполз к шлему, лежавшему на траве, залез на него и выбрал себе удобное место за каким-то длинным ремешком.

И вовремя! Пилот подобрал шлем, надел его, потянулся и спросил у подошедшего мужчины с бородкой, увешанного фотоаппаратами:

– Удалось?

– Да, да, запасаю. Можно дальше лететь.

Они заняли свои места, и пилот включил двигатель. Ветра внутри не было, зато шума хватало. К тому же всё в кабине, включая пилота и его шлем (а значит, и червячка Игнатия) тряслось мелкой дрожью.

«Ничего, ничего, – успокаивал себя червячок. – Теперь же я трясусь не от страха, а просто так. Ух ты!..»

Вертолёт оторвался от земли, его качнуло, и он стал быстро набирать высоту.

Внутри у червячка Игнатия всё замерло, но он быстро сказал себе, что и это не страх, а всего лишь такое особое поведение организма. Он высунулся из-за ремешка и увидел, что они действительно находятся в небе. Ему удобнее было смотреть не вперёд, а в прозрачную крышу кабины, поэтому вид на небо у него был превосходный.

И вдруг червячок Игнатий увидел над вертолётном, немного впереди и слева, растерянного голубя, который отчаянно махал крыльями, не зная, как спастись от устрашающего вертолётного винта.

– Вправо, вправо! – закричал червячок Игнатий изо всех сил, сообразив, что это единственный шанс для голубя уцелеть.

Пилот, не успев сообразить, откуда доносится команда, тут же её выполнил. Вертолёт резко свернул вправо, и голубь ошарашенно метнулся от него подальше.

– Ничего себе, чуть в голубя не врезались! – воскликнул пилот. – Минутку... Это не вы мне крикнули «вправо»?

– Нет, не я, – ответил корреспондент.

– Да, я, – ответил червячок Игнатий.

– Ничего не пойму! Кто сказал «да»?! – закричал пилот.

– Это я, меня зовут червячок Игнатий, – и червячок свесился со шлема так, чтобы пилот смог его заметить.

– Ой! – пилот закатил глаза вверх, но потом догадался снять шлем и положить его себе на колени. Увидев говорящего червячка, он испытал одновременно удивление и облегчение: – Фух-х, как я испугался... Я сначала подумал, что это мой собственный внутренний голос. А потом понял, что он сверху доносится, и страшно стало.

– Неужели и вам бывает страшно? – не поверил червячок Игнатий. – Вы же ветролётчик!

– Бывает, бывает, – улыбнулся пилот.

– Только я не ВЕТРОлётчик, а ВЕРТОлётчик, но это всё равно. А ты молодец! Спас вертолёт от столкновения.

Червячок Игнатий подумал, что спасал-то он, прежде всего, голубя, но не стал разочаровывать лётчика.

Пилот с корреспондентом принялись расспрашивать червячка Игнатия о том, как он попал в вертолёт.

– Всё правильно, – сказал пилот. – Вертолёт – это самый лучший тренинг от страха... Впрочем, говорящий червячок – это тоже неплохо.

Потом пилот предложил корреспонденту пофотографировать червячка Игнатия и сделать о нём репортаж.

В ответ корреспондент расхохотался:

– Ха-ха-ха! Кто же мне поверит, если я начну рассказывать про говорящего червячка? Ха-ха-ха!.. Ой, извини, червячок Игнатий! Я не хотел тебя обидеть.

– Вы меня вовсе не обидели, – учтиво ответил червячок. – Наоборот. Если бы я, к несчастью, прославился, мою норку непременно затоптали бы толпы любопытных. Нет уж, пусть лучше в меня не верят.

– Кстати, о твоей норке, – спохватился пилот. – Как же ты туда вернёшься? Ведь наш аэродром километров за пятьдесят от неё.

Червячок попробовал поглядеть вниз, чтобы сориентироваться, но понял, что вряд ли он увидит отсюда свою норку.

– Я пока об этом не думал, – сказал он. – Но не сомневаюсь, что эта проблема имеет какое-то подходящее решение.

Пилот с уважением глянул на червячка Игнатия и подумал, что если бы он сам умел так выражаться, то его давно сделали бы, по меньшей мере, начальником аэродрома. И тут он сообразил, что надо было бы отблагодарить червячка Игнатия за спасение вертолѐта от столкновения с голубем.

– Я тебя отвезу домой, червячок Игнатий, – сказал он и развернул вертолѐт обратно.

Через несколько минут они приземлились на прежнем месте.

– Большое спасибо за помощь в проведении тренинга, – сказал червячок Игнатий на прощание, не обращая внимания на рокот мотора и ветер от винта. – Наверное, я теперь уже никогда не испугаюсь вертолѐта. И летать мне очень понравилось.

Пилот кивнул головой:

– Если у нас снова будет тренинг на аварийную посадку, я обязательно постараюсь приземлиться здесь и пригласить тебя полетать. А теперь нам пора. До свидания, червячок Игнатий! Приятно было познакомиться.

Червячок Игнатий попытался позвать пилота и корреспондента попить чаю у него в норке, но они отказались. Всѣ-таки им нужно было уже торопиться.

Выставка за стеклом

Откуда взялась эта большая стеклянная банка, никто не знал. Ещё вчера её не было, а сегодня она лежала на боку совсем недалеко от норки червячка Игнатия. Когда он гулял вместе с божьей коровкой Пятнашкой и жуком Дормидонтом, они обнаружили это замечательное помещение и сразу же стали обсуждать, как его использовать.

– По-моему, нужно устроить здесь дискотеку! – воскликнула божья коровка Пятнашка. – Те, кто внутри, танцуют, а те, кто снаружи, смотрят на это.

– Только бы тебе всякие танцы-шманцы устраивать, – проворчал жук Дормидонт. – Здесь можно парник сделать и всякие полезные витамины выращивать.

– А мне кажется, это прямо настоящий выставочный зал, – задумчиво произнёс червячок Игнатий.

– Выставочный зал? Это ещё что такое? – не понял жук Дормидонт. – От него можно какие-нибудь витамины получить?

– А какое-нибудь веселье от него будет? – поинтересовалась божья коровка Пятнашка.

– Веселье глазам точно будет, – заверил червячок Игнатий божью коровку Пятнашку. – И витамины красоты нам всем тоже необходимы. Мы будем здесь устраивать выставки за стеклом.

– Да, выставки всегда за стеклом, – кивнул жук Дормидонт. – Как увидишь что-нибудь красивое, полетишь к нему со всех крыльев, так потом – бамс! – и носом об стекло шлёпнешься. Сколько раз со мной такое случалось.

– Здесь так не будет, – успокоил его червячок Игнатий. – Вон какой вход широкий. Никакого тебе бамса.

Вот так банка стала выставочным залом.

Первой выставкой в нём стала коллекция макраме, сплетённых пауком Пафнутием и его талантливым семейством. Потом жук Дормидонт устроил выставку всяких ручных изделий, сделанных разными жуками-мастерами. Были там и его собственные резные шкапулочки – такие, что просто загляденье!

Были в выставочном зале выставки цветов и камешков, разноцветных стёклышек и крошечных птичьих пёрышек. И насекомых зрителей там всегда хватало. Тем более, что червячок Игнатий любил приглашать к себе на чаепитие тех, кто участвовал в выставке, а заодно и тех, кто пришёл её посмотреть. И разговоры за чаем были такими интересными, что некоторые специально посещали выставку ещё раз, чтобы потом поучаствовать в её застольном обсуждении.

Но вот однажды, на открытии выставки листиков, червячок Игнатий, разглядывая листик за листиком, вдруг замер, увидев большие карие глаза, которые смотрели на него через стекло выставочного зала. Он выполз наружу и увидел девочку, которая лежала на земле, разглядывая внутренность банки.

«Только бы ей не пришлось в голову взять банку в руки или покатасть её по земле», – подумал червячок Игнатий.

Он знал, что дети бывают ой-какие-разные. Поэтому он влез на банку и приготовился защищать её изо всех сил.

Как раз в этот момент девочка вздохнула от восторга и сказала:

– Вот это да!

Какая замечательная коллекция насекомых!..

– Простите, – не выдержал червячок Игнатий, – не насекомых, а листиков.

– Листиков?.. – удивилась девочка; и тут же удивилась ещё больше: – Ой, а кто это со мной разговаривает?

– Меня зовут червячок Игнатий, – представился директор выставочного зала. – Мы проводим выставку разнообразных растительных листиков. А насекомые – это те, кто собирал коллекцию, и те, кто её смотрит.

– А меня зовут Маша Макеева. Извините, уважаемый червячок Игнатий, что я так неправильно всё поняла. Но мне очень нравятся и насекомые, и листики. И вообще весь ваш выставочный зал.

«Ну и ну, – подумал червячок Игнатий. – Первый раз встречаю такую вежливую человеческую девочку, которая к тому же может отличить выставочный зал от обычной стеклянной банки. Это очень приятно».

Скоро между ними завязалась оживлённая беседа про всё на свете, от которой оба получали большое удовольствие.

А на следующий день на выставку листиков пришли новые посетители. Несколько девочек и мальчиков, закадычные друзья Маши Макеевой, и даже её серый бородатый пёсик Риджи лежали на траве вокруг выставочного зала, внимательно разглядывая коллекцию листиков, а заодно и всех тех, кто её осматривал. Они старались шевелиться как можно осторожнее, чтобы не задеть ненароком кого-нибудь из проходящих или уходящих.

Перед уходом Маша Макеева подарила червячку Игнатию целый мешочек вкусных-превкусных пирожных для чаепития в его норке. Всем эти пирожные ужасно понравились. Ведь это были крошки от бисквитного пирога, который собственноручно испекла для своих друзей Маша Макеева.

Живопись

Хорошо, что червячок Игнатий знал из книжек, как называется это странное сооружение, иначе он был бы очень озадачен. Примерно в десяти человеческих шагах от его норки на четырёх металлических ножках стоял раскрытый деревянный чемоданчик. Перед ним на маленьком складном стульчике сидел человек в чёрном берете и синей вельветовой куртке. Он то бросал внимательный взгляд на заросли кустов, то тыкал во внутренность чемоданчика кисточками.

«Несомненно, это художник, – уверенно определил червячок Игнатий. – А перед ним стоит этюдник, который берут с собой, чтобы рисовать прямо на улице. Между прочим, это первый художник, которого я вижу. До сих пор я только читал про них, а теперь... Нет, нельзя упускать такой случай. Надо попробовать познакомиться. Только не помешать бы ему работать».

Червячок Игнатий забрался на камень, который стоял почти рядом со стулом художника, и вежливо спросил:

– Не позволите ли вы мне посмотреть на вашу работу?

– Конечно, извольте, – бросил художник, не отрывая взгляда от кустов. Эти же кусты возникли уже на бумаге, прикреплённой изнутри к крышке этюдника.

– Спасибо. Я ведь первый раз вижу, как это делается. По-моему, это совершенно удивительный вид деятельности.

– Да? Вы думаете? – художник покосился в сторону собеседника, но, никого не заметив, принялся оглядываться по сторонам всё более и более беспокойно. – Позвольте! С кем же я разговариваю?

– Со мной, с червячком Игнатием. Извините, я действительно дождевой червячок. Поэтому вы меня не замечаете.

– Замеча-а-аю... – протянул художник, разглядывая червячка Игнатия. – Дело в том, что я ведь тоже первый раз... э-э-э, как бы это выразить... разговариваю с червячком. Впрочем, позвольте представиться: меня зовут Эдуард. – Он привстал со стульчика, кивнул и плюхнулся обратно. – Будем знакомы, уважаемый червячок Игнатий. Какое у вас впечатление от моего этюда?

Никогда ещё художники не спрашивали червячка Игнатия о впечатлении от их творчества. Он немножко подумал, потому что хотел ответить и уважительно, и честно.

– Мне ваш этюд почти весь очень нравится.

– Почти? – поднял брови художник Эдуард. Ему тоже никогда ещё не приходилось слышать замечания от червячка. – А что не так?

– Этот куст мне хорошо знаком, как вы понимаете, ведь я здесь живу. И мне кажется, что слева сверху его ветки изображены у вас по-другому... Но всё остальное просто замечательно, – тут же добавил червячок Игнатий.

– Ну, дорогой мой, там же неестественная пустота в этом месте! – горячо воскликнул Эдуард. – Если я так нарисую, картина держаться не будет. У изобразительного искусства, знаете ли, свои законы.

Может быть, другой бы и согласился с таким профессиональным мнением. Но червячок Игнатий, если уж с ним разговаривали серьёзно, тоже очень вдумчиво относился к спору.

– Во-первых, я не думаю, что от того, что куст будет нарисован как есть, картина прямо сразу упадёт с этюдника.

Художник при этих словах улыбнулся, и червячок Игнатий догадался, что слово «держаться» означало что-то совсем другое. Но у него было ещё одно важное соображение:

– А во-вторых, если куст таким вырос, неужели вы сделаете его лучше?

– Э-э-э, – замялся художник, но потом что-то его осенило. – Давайте посмотрим на него, любезный червячок Игнатий!

Он взял червячка на ладонь и пошёл с ним к кусту. Осмотрел ветки слева вверху и радостно крикнул:

– Вот! Так я и думал! Не таким этот куст вырос. Не таким его создал Господь. Видите, тут две ветки выломаны?

– Да, в самом деле, – грустно подтвердил червячок Игнатий. – Я вспомнил: мальчишки выломали. А вы, получается, вырастили их на картине снова. Простите, я такое глупое замечание сделал... Как же вы догадались, что тут не хватает веток?

– Ну, я ведь творчеством занимаюсь, живописью. Тут есть какие-то свои законы...

Они вернулись к этюднику, но Эдуард по-прежнему держал червячка Игнатия на ладони. Ему всё больше нравилось с ним общаться.

– Кажется, понимаю, – сказал червячок. – Живопись – это когда на картинах пишут живое. Поэтому живопись и жизнь устроены похоже.

– Здорово сказано, – кивнул художник. – Жалко, что мне пора уходить. Мы бы ещё поговорили. Но я обязательно снова приду...

* * *

«Вовсе не так уж обязательно, – думал червячок Игнатий несколько дней спустя, – чтобы художник Эдуард и в самом деле снова сюда выбрался. Мало ли красивых видов повсюду...»

Но надо же так случиться, что как раз эта его мысль была прервана появлением художника Эдуарда. А так как червячок Игнатий в это время лежал на том самом камне, с которого тогда обратился к художнику, Эдуард сразу его заметил.

– Между прочим, – сказал художник после того, как они очень учтиво приветствовали друг друга, – я написал по тому этюду, который мы обсуждали, большую картину маслом. И так жалел, что не могу принести её сюда...

– Ну что вы, – засмущался червячок Игнатий, – зачем сюда? Не очень-то я разбираюсь в живописи. Такое глупое замечание тогда сделал... И сейчас вас перебил. Простите, пожалуйста!

Но Эдуард улыбнулся во весь рот и закончил свою фразу:

– ...что написал маленькую её копию. Даже соорудил для этого особую кисточку из трёх волосков. Специально для вас, многоуважаемый червячок Игнатий, – и он вытащил из кармана крошечный свёрток, из которого достал картину размером не намного больше спичечной головки.

– Как по-вашему, пройдёт она в вашу норку?..

У художников хороший глазомер. Картину, конечно, удалось затащить в норку. И с тех пор, когда друзья червячка Игнатия собирались у него на чаепитие, они всегда любовались на замечательную картину, посвящённую их родным местам. И никакие мальчишки не могли уже отломать ветки у куста, который был на ней изображён.

Сон в банановой шкурке

Однажды, нарыхлившись земли и начитавшись книжек, червячок Игнатий вылез из норки проветриться и увидел брошенную кем-то под деревом банановую шкурку. Она лежала аккуратненько, словно это и вправду был такой тонкий плоский банан.

«Похоже на уютный жёлтый спальник», – подумал червячок Игнатий. И тут же почувствовал, как ему хочется спать.

Он залез внутрь банановой шкурки. Там было мягко и влажно. И вскоре червячок заснул сладким сном.

Через некоторое время сюда же прилетела божья коровка Пятнашка.

Она приняла банановую шкурку за целый банан. Ведь после того, как туда залез червячок Игнатий, она заметно округлилась.

– Отлично! Почему бы не угоститься бананчиком? – воскликнула божья коровка Пятнашка и принялась отворачивать шкурку.

Каково же было её удивление, когда она обнаружила внутри не белую мякоть, а червячка Игнатия.

– Пожалуйста, дай мне поспать ещё немного, – попросил червячок, даже в полусне не расставаясь со своей неизменной вежливостью.

– Ладно, спи дальше, несъедобный бананчик, – заразившись червячково-игнатьевским добродушием, улыбнулась божья коровка Пятнашка.

Она упаковала своего друга обратно в шкурку и притаилась в сторонке. Ей очень хотелось посмотреть, не примет ли кто-нибудь ещё шкурку за банан.

Долго ждать ей не пришлось. Следующим оказался жук Дормидонт.

– Ого! Продовольствие лежит, – хмыкнул он. – Не дадим ему пропасть понапрасну.

Тихо посмеиваясь, божья коровка Пятнашка следила, как жук Дормидонт отвернул шкурку и натолкнулся на червячка Игнатия. И как тот, по-прежнему вежливо, спросил жука Дормидонта, не позволит ли он ему поспать ещё чуточку.

Жук Дормидонт был изрядно раздосадован. Но мягкий тон червячка Игнатия не позволил ему осерчать окончательно. Он крикнул и зашагал прочь от фальшивого банана. Тут божья коровка Пятнашка поманила его к себе в засаду. Она объяснила, что это ужасно интересная игра: смотреть, кто ещё разбудит червячка Игнатия.

Но паук Пафнутий, который появился после них, не полез внутрь банана. Вместо этого он оплёл его паутиной, а потом на прочном паутинном шнурке подтянул на нижнюю ветку дерева.

Божья коровка Пятнашка и жук Дормидонт расположились под деревом и стали ждать, что будет дальше.

Когда червячок Игнатий проснулся, то спросонок никак не мог понять, где он находится. Он почувствовал запах банана, ощутил его плотную шкурку вокруг себя, открыть которую теперь никак не получалось, и задумался: что же происходит? Ведь он, ко всему прочему, ещё явно раскачивался где-то на неизвестной высоте от земли.

«Одно из двух, – думал он, – или я сплю и это мне снится, или я и впрямь оказался в банане. А банан этот растёт, по-видимому, на банановой пальме. И надо из него как-то выбираться. Даже если это мне снится, всё равно нужно что-то предпринять. Не болтаться же здесь всегда».

Червячок Игнатий вспомнил про яблочных червячков, которые успешно проедают в яблоках любые ходы, и принялся прогрызаться наружу. Каково же было его удивление, когда он столкнулся с пауком Пафнутием, который теперь решил отведать свою добычу!..

Паук Пафнутий просто оторопел. Где же угощение, на которое он рассчитывал, ради которого он потратил столько паутины? Он раздражённо посмотрел на червячка Игнатия, но тот так заразительно рассмеялся, сообразив, что произошло, что паук Пафнутий невольно принялся хохотать вместе с ним. От их общего смеха паутиный шнурок развязался и банановая шкурка вместе с ними шлёпнулась на землю. Вернее, не совсем на землю, а на божью коровку Пятнашку и жука Дормидонта, которые сидели под деревом.

Когда божья коровка Пятнашка и жук Дормидонт пришли в себя от неожиданности, они собирались дружно возмутиться тем, что их так внезапно оглушили. Но червячок Игнатий и паук Пафнутий, очухавшись после падения, принялись хохотать снова, ещё пуще прежнего. Божьей коровке Пятнашке и жуку Дормидонту ничего не оставалось, как присоединиться к ним, и скоро они хохотали уже все вчетвером.

А нахохотавшись, отправились пить чай в норку к червячку Игнатию.

Царь-червячок

Художник Эдуард, хороший знакомый червячка Игнатия, пригласил его однажды на прогулку в Кремль. Чтобы червячку было удобно, он принёс старый тубик из-под краски, который расправил и очистил.

– Здесь очень удобно, спасибо, – сказал червячок Игнатий, забравшись внутрь. – Только, пожалуйста, не завинчивайте крышечку. И не выдавите меня по ошибке на палитру. Я ведь не такой яркий, как ваши красочные червячки, так что не смогу украсить вашу картину.

Эдуард засмеялся (он очень любил серьёзные шутки червячка Игнатия) и пристроил тубик в нагрудном кармане. Так, чтобы червячок мог сам высовываться или прятаться, как захочет, и осматривать всё вокруг.

Первые необычные впечатления начались у червячка Игнатия в метро.

– Глядите, Эдуард! – высовывался он из тубика чуть ли не наполовину, – как люди здорово изображают червяка!

– Ага, – поддакивал художник, – здорово. Правда, это называется очередь в кассу, но вид именно такой.

– А вот, глядите, глядите! Три большущих червяка ползут в глубину. Какие у них железные зубчатые спины. Ну да, понял – это чтобы люди на зазубринах стояли... А каждого железного червяка по два резиновых сопровождают, потоньше! Все такие ровные. И ползут, как по линейке...

Что говорил (или кричал) червячок Игнатий по поводу громадного глазастого червяка, выскочившего к ним из чёрной норы и мчавшегося по двум блестящим стальным червячкам, протянувшимся внизу по полу, Эдуард толком не расслышал из-за грохота поезда. Но и так было понятно, что впечатление сильное.

На Красной площади червячку Игнатию не очень понравилась брусчатка.

– Разве можно так плотно заделывать камнем землю? – удивлялся он. – Это ещё хуже асфальта. В асфальте хотя бы трещины бывают. И росток, если ему очень нужно, может через асфальт проломиться. А здесь...

Зато от кремлёвских стен Игнатий был в восторге:

– Они сделаны как будто специально так, чтобы поверху могли свободно ползать червячки. Даже о-о-очень большие, о-о-очень толстые. И зубцы по бокам, чтобы не падать.

Когда они пришли к Царь-колоколу и Эдуард рассказал, что тот раскололся меньше чем через два года после того, как его изготовили, червячок Игнатий расстроился и спросил:

– Почему же тогда все на него смотрят, если он ничего особенно полезного не успел сделать?

– Ну, он же красивый, – ответил художник. – И к тому же все думают: вот, если бы он до сих пор звонил, то был бы самым могучим из всех колоколов.

– Тогда получается, что ничего и делать в жизни не надо. Зачем тогда вам, Эдуард, писать картины? Пусть бы все думали: вот, если бы он писал картины, они были бы лучше всех картин на свете. Разве не так?

Эдуард почесал в затылке:

– Да мне просто хочется этим заниматься, и всё. Просто нравится. Какая разница, что там скажут...

– Вот и мне нравится рыхлить землю. А если говорить «если бы», она так и осталась бы неразрыхлённой.

Озадаченный Эдуард пошёл с червячком Игнатием к Царь-пушке. Он заранее переживал, что червячку не понравится пушка, которая ни разу не стреляла. Но тот только обрадовался:

– Замечательная пушка! Это самое лучшее, что она могла сделать: ни разу не стрелять.

Он даже попросил Эдуарда положить его (без тюбика, конечно) на верхнее из ядер, которые лежали рядом с Царь-пушкой, чтобы полюбоваться этим мирным оружием. Сам художник собирался зайти в Оружейную палату. Пойти с ним туда червячок Игнатий наотрез отказался. Как ни убеждал его художник, что там не только оружие, это не помогло. Слишком уж червячку Игнатию не понравилось слово «оружейная».

– Земледельную палату я бы посмотрел, – сказал он, – а в Оружейную не хочу.

И остался ждать Эдуарда на ядрах миролюбивой пушки.

...Когда Эдуард вернулся из Оружейной палаты, он обнаружил, что вокруг червячка Игнатия толпятся восхищённые туристы. Они были в восторге от разговорчивого червячка, который по каждому поводу имел собственное мнение и не смущался его высказывать. К тому же, благодаря пьедесталу из пушечных ядер, червячок Игнатий выглядел очень величественно.

– Удивительно! Неслыханно! – восклицали туристы, щёлкая фотоаппаратами.

А одна девочка крикнула:

– Да это же просто Царь-червячок!

И все сразу подхватили:

– О! Да! Царь-червячок! Царь-червячок!.. Иностранные туристы тоже не отставали:

– Си! Ес! Тсар-тчервьятчок!

– Эдуард! Наконец-то! – обрадовался червячок Игнатий.

– Пожалуйста, заберите меня скорее отсюда. Здесь и уползти-то некуда.

Художник помог червячку Игнатию забраться в тюбик, как вдруг к ним, раздвинув толпу, подошёл какой-то важный человек. Как выяснилось, он работал здесь главным смотрителем.

– Это ваш червячок? – спросил он Эдуарда.

– Это мой друг, – сказал Эдуард, – но мне он не принадлежит. Он сам по себе.

– Значит, получается, что я должен договариваться с ним самим? – засомневался смотритель.

– Извините, о чём вы хотите со мной договариваться? – поинтересовался червячок Игнатий, высунувшись из тюбика.

– Да вот... Мы тут посоветовались... – главный смотритель, по-видимому, редко вёл переговоры с червячками. – Может быть, ты... то есть вы... согласитесь поработать у нас некоторое время?

– Поработать? Кем?

– Ну вот... В должности, так сказать, Царь-червячка. Царь-колокол и Царь-пушка всем уже известны. А вот Царь-червячок – это будет что-то новенькое.

Но червячок Игнатий, к удивлению главного смотрителя и к удовольствию Эдуарда, наотрез отказался. Да, мягкий червячок Игнатий умел быть решительным, когда надо.

– Никак я не мог согласиться, – объяснял он Эдуарду по дороге обратно. – У меня столько дел каждый день. А вместо этого я буду торчать там рядом с Царь-пушкой, которая никогда не стреляла, и Царь-колоколом, который почти не звонил?.. Вот было бы странно!

То же самое он повторил и своим друзьям на вечернем чаепитии в его норке.

– Правильно, – заявил жук Дормидонт, – нечего работать царь-бездельником.

– Нам бы тебя здесь очень не хватало, – присоединился паук Пафнутий.

А божья коровка Пятнашка добавила, улыбаясь во весь рот:

– Вообще-то мы и без них давно знаем, что ты царь-червячок, ваше величество.
И налила себе ещё полчашечки чаю.

Артезианская норка

Одно лето выдалось ужасно засушливым. Сохла трава. Листья желтели, не дожидаясь осени. Все были какими-то вялыми. Даже божья коровка Пятнашка иногда не хотела играть, а такое с ней случалось крайне редко.

Червячок Игнатий долго думал, что же тут можно предпринять. Он читал всякие книжки и наконец в одной из них нашёл кое-что подходящее.

– Давайте выроем артезианскую скважину, – предложил он своим друзьям, когда они пили чай у него в норке.

– Давайте! – подхватил жук Дормидонт. – Сквазианская отважина – это звучит солидно. Я – за!

– Ты новую игру изобрёл, червячок Игнатий? – заинтересовалась божья коровка Пятнашка. – Обожаю новые игры!

Только паук Пафнутий честно признался, что понятия не имеет об артезианских скважинах и очень хотел бы знать, что это такое.

– Это ход в глубь земли, – объяснил червячок Игнатий, – где много воды. Она там так сжата со всех сторон, что только и мечтает вырваться на волю. Когда ей даёшь выход, она сама, без насоса, поднимается вверх и бьёт фонтанчиком. Или наполняет колодец. Или течёт через кран. Представляете, сама! И тогда нам здесь никакая сушь не страшна.

– А... Значит, это просто копание... – разочарованно протянула божья коровка Пятнашка. – Так я не играю... Я долго в земле рыться не смогу. Мне летать надо.

– Из меня тоже никудышный копальщик, – вздохнул паук Пафнутий. – Если туда надо будет верёвки спускать, я сплету сколько угодно. Это запросто.

– Ничего, мы будем вдвоём рыть эту самую зиянскую скважину! – жук Дормидонт говорил бодро, но какое-то сомнение появилось и в его голосе.

Правда, он поначалу старался помогать червячку Игнатию. Может быть, помогал бы ему и дальше, но у него было так мало свободного времени... Всё меньше и меньше, пока не осталось совсем.

Пришлось червячку Игнатию работать одному. На друзей он не обижался. Ведь это он роет норки, а у них совсем другие занятия. И план сопротивления засухе тоже он придумал. Значит, он за всё это и отвечает.

В своей норке он бывал всё реже и реже. Ведь чем глубже становилась его «артезианская норка», как назвала её божья коровка Пятнашка, тем дольше нужно было из неё выбираться. В конце концов червячок Игнатий решил, что лучше тратить силы и время на углубление, а не на выползание и заползание обратно.

Впрочем, друзья его не забывали. Время от времени они спускали ему на верёвке, сплетённой пауком Пафнутием, корзинку, которую смастерил жук Дормидонт. В ней были всякие угощения, собранные божьей коровкой Пятнашкой среди друзей червячка Игнатия, и всякие записочки: смешные, ласковые или ободряющие. Там были приветы от слизнячка Лямбы и от улитки Ульяны, от кузнечика Кузи и от его друга, иностранного кузнечика Смита, от муравья Мони и от гнома Ома, и от многих-многих других.

Один раз ему написал червячок Палладий, который жил очень далеко и появлялся в их краях довольно редко. Он писал, что обязательно попробует вырыть такую же скважину там, где он живёт, хотя толком не понял, как это делать, и поэтому дожждётся возвращения червячка Игнатия, чтобы узнать технические подробности.

Технических подробностей червячку Игнатию хватало. Ему приходилось придумывать, как обходить встреченные камни и при этом не искривлять норку, ведь выход для воды должен быть достаточно прямым. Ему приходилось пробиваться сквозь плотную вязкую

глину и слежавшийся колючий песок. Ему приходилось укреплять стенки своей артезианской норки, чтобы они не обваливались. И он всё меньше старался думать о том, как он будет возвращаться. Ведь по норке, которую он роет, помчится вода, а хватит ли у него сил вырыть новую такую же норку из глубины обратно, было совершенно непонятно. Всё-таки он здорово устал. Но червячок Игнатий вовсе не собирался из-за таких мелочей прекращать работу...

Однажды, когда червячок Игнатий с большим трудом пробуравливался через плохо поддающуюся глину, вдруг кто-то могучий и напористый выскочил ему навстречу, схватил червячка – и... И дальше он уже ничего не помнил!

Зато его друзья хорошо запомнили тот день и час, когда они собрались возле артезианской норки, чтобы начать очередной спуск корзинки с гостинцами и приветами для червячка Игнатия. Внезапно из норки послышался странный звук, похожий на свистящий шёпот. Он становился всё ближе, ближе – и наружу выскочила длинная тонкая блестящая змея!..

Все чуть не попадали от ужаса: ведь она держала в зубах безжизненное тело червячка Игнатия!

Потом червячок Игнатий упал на траву. Все бросились к нему, и оказалось, что он просто без сознания. Он был совершенно невредим и вскоре пришёл в себя.

А змея... Змея оказалась, конечно же, длинной тонкой блестящей струйкой воды из проделанной червячком Игнатием артезианской скважины. Теперь их лужайке не грозила никакая засуха.

За первым же чаепитием все оценили чудесный вкус подземной воды. И каждый из друзей по отдельности сказал червячку Игнатию спасибо. А в ответ услышал большое спасибо от червячка Игнатия – за гостинцы и записочки. Ведь оказалось, что все полученные записочки он помнит наизусть. И каждому это было очень приятно.

Мёд для коврижки

Те, кто мало знал червячка Игнатия, иногда представляли его себе очень странно.

Одни говорили:

– Это тот червячок, который только и знает, что рыться в земле.

Другие возражали:

– Нет, это тот самый червячок Игнатий, который без конца читает книжки.

– Да ну что вы! – возражали третьи. – Червячок Игнатий целыми днями лежит в траве или на камушке и зачем-то думает всякие мысли.

– Вы о ком-то другом говорите, – усмехались четвёртые. – Он известен тем, что изводит каждого встречного своей неслыханной вежливостью.

Были ещё пятые, шестые и всякие другие, которые считали червячка Игнатия каким-то странным существом.

Но его друзья прекрасно знали, что их червячок Игнатий очень разнообразный, и у него одно вовсе не мешает другому.

Например, червячок Игнатий очень любил готовить. Он всегда старался выбирать для своих кулинарных изделий самые натуральные продукты. Лучше всего такие, которые он сам и сделал.

Поэтому, когда он решил испечь медовую коврижку, ему пришло в голову самому добыть мёд из цветов. Правда, у него под рукой не оказалось никаких книжек про мёд, но нельзя же всё время начинать с книжек. Хочется что-то и самому попробовать.

Цветов вокруг было много, и червячок Игнатий принялся пробовать добывать из них мёд. Пчёлы, конечно, усердные работники, но и он тоже может постараться.

Он собирал самые разные цветы, придумывал самые разные устройства и способы их обработки, но мёд у него никак не получался. Он научился готовить цветочный сироп и цветочный сок, цветочные краски и цветочные духи, но мёда не было и в помине.

«Очень хорошо, – подумал червячок Игнатий, выбравшись отдышаться из своей норки, пропитанной цветочными ароматами. – Попутно я многому научился. Но если мне нужен мёд, придётся всё-таки или разыскать какие-нибудь мёдоописательные книжки, или посоветоваться с профессиональными мёдоделами».

Он огляделся – и тут же заметил на клеверной головке профессионального мёдодела. Вернее, мёдоделку: пчёлку вполне медовой окраски, занятую своими повседневными обязанностями.

Червячок Игнатий подполз к клеверу и подождал, пока пчела закончит его обработку и приготовится лететь дальше. Не мог же он беспокоить её своими расспросами посреди работы.

– Прошу прощения, – поторопился сказать он до того, как пчела взлетит, – не найдётся ли у вас минутки, чтобы ответить на мой вопрос?

Пчёлка выключила свой внутренний моторчик, который завела, было, чтобы взлететь, и улыбнулась:

– На ваш вопрос, червячок Игнатий, я всегда отвечу с удовольствием. Если смогу, конечно. Ведь про вас говорят, что вы учитесь заочно то ли в Гарварде, то ли в Кембридже.

Червячку Игнатию было очень приятно, что его узнали. Но то, что пчёлка о нём сказала, смутило его.

– Извините, но вы ошиблись, – растерянно сказал он. – Конечно, меня зовут червячок Игнатий, это так. Но, во-первых, я нигде пока не учусь. Во-вторых, я даже не знаю тех названий, которые вам говорили... А вопрос, который я хочу задать, как раз для вас.

– Тогда я вас слушаю, – пчёлка слетела с клевера на траву, поближе к червячку Игнатию. – Кстати, меня зовут Жанна.

Когда она узнала, что его интересует, ей стало легко и приятно. Ещё бы! Мало ли какие вопросы могли бы прийти в голову учёному червячку, даже если он не учится в Гарварде или Кембридже (она и сама с трудом запомнила эти названия, о которых больше ничего не знала). Но про мёд она всё расскажет с удовольствием.

Так червячок Игнатий узнал, что пчёлы собирают в цветах вовсе не мёд, а нектар, и что мёдом он становится только в восковых стаканчиках-сотах. Так что без пчёл мёд получить совершенно невозможно. Рассказывая об этом, Жанна даже покраснела от гордости: приятно сознавать свою незаменимость.

А потом Жанна пригласила червячка Игнатия побывать в её родном улье, и он, конечно же, не отказался. Там он навидался таких удивительных чудес, что решил обязательно когда-нибудь написать книгу о том, какие пчёлы умные и как замечательно они научились строить соты, делать мёд и другие полезные вещества.

На прощание пчёлы подарили червячку Игнатию несколько слепленных вместе гранёных стаканчиков-сот, запечатанных восковыми крышечками так надёжно, что ни одной капельки мёда не пролилось по дороге к норке.

С этим мёдом червячок Игнатий испёк большую медовую коврижку. Правда, из всех пчёл, у которых побывал червячок Игнатий, только пчёлка Жанна рискнула проползти в его норку на большое чаепитие с медовой коврижкой. Зато она об этом не жалела: столько новых замечательных друзей появилось у неё после этого.

В самом деле, где же и заводить друзей, как не за чаем у червячка Игнатия!..

Откуда берутся крылья

Кто-то принёс однажды червячку Игнатию целую стопку книг про йогов. Он прочитал их все очень быстро. Ему нравилось, что есть такие люди, которые могут делать с собой всякие чудеса. Умеют лежать на острых гвоздях. Умеют ходить по горячим углям босыми ногами. Умеют сушить зимой на голой спине мокрые простынки.

Начитавшись про йогов, червячок Игнатий вылез из норки погулять. Он полз и думал, что ему нужны совсем другие чудеса. Вот если бы йоги умели отращивать крылья!.. Червячок Игнатий давно хотел полетать в небе. Один раз он даже летал в настоящем вертолёте, но всё-таки это было не то.

– Ведь это неправильно, – беседовал он сам с собой, – неправильно, что гусеницы, которые только и делают, что едят, превращаются в прекрасных бабочек. Может, они даже ни одной сказки не знают, а им – пожалуйста, сказочные крылышки и летай на здоровье.

Сам червячок Игнатий знал много сказок. И почти в каждой сказке кто-нибудь летал по небу. Сказки он читал в книжках. А когда он был маленьким, сказки ему рассказывали мама и папа. Они рассказывали сказки сами, прямо без книжек, и червячок Игнатий помнил эти сказки до сих пор.

Он посмотрел на небо. На небе было светло и просторно. Ему очень хотелось хотя бы разок полететь туда на собственных крыльях. Хотелось прорыть норку в белом облаке. Хотелось посмотреть сверху на землю...

И тут червячок Игнатий заметил, что недалеко от него кто-то шевельнулся.

Это был червячок, но вот ужас! – он был завязан узлом, как галстук!

– Держись, я тебя сейчас спасу! – крикнул червячок Игнатий, бросаясь на помощь. – Как жестоко с тобой поступили!..

– Не вздумай меня развязывать, – предупредил спокойным голосом завязанный узлом червячок. – Я завязался сам. Я занимаюсь черва-йогой. Я – червячок-йог. Но ты, наверное, и не слышал о йогох.

– Про йогов-людей я знаю, – тихо сказал червячок Игнатий. – А вот про червячных йогов и в самом деле не слышал... А можно йогой себе крылья вырастить?

– Йогой можно всё, – важно сказал червячок-йог. – Только уметь надо.

– А вы можете мне помочь? – спросил червячок Игнатий.

– Конечно, могу, – уверенно ответил червячок-йог. – Если только ты готов сам как следует потрудиться.

Червячок Игнатий сказал, что он очень даже готов, и червячок-йог стал руководить выращиванием крыльев.

– Ляг вот здесь, – сказал он червячку Игнатию, – и думай только о своих крыльях. Представь их себе как следует. А я буду твои мысли усиливать.

Червячок Игнатий лёг, вытянулся и стал думать о своих крыльях. Крылья у него должны быть тонкими, прозрачными, крепкими. Их можно будет расправить и летать. Или сложить вдоль тела – так что их даже не будет видно. Тогда можно ползать, как раньше. А потом снова летать! Тонкие, прозрачные, крепкие крылья, легко несущие его в небо. Тогда он сможет подружиться даже с теми, кто живёт далеко от него. Сможет издалека увидеть, кому нужна его помощь. И быстро подоспеть туда, где он будет нужен.

– Нет, нет! – воскликнул червячок-йог. – Ты о чём-то постороннем задумался. А нужно думать только о крыльях. Так ничего не получится. Ну тебя!..

И он, рассерженный, стремительно уполз прочь, не оглядываясь.

«Почему же о постороннем? – удивился червячок Игнатий. – Ведь это самое важное: для чего тебе крылья!.. А что если попросить, чтобы они у меня появились, не у черва-йога, а у Того, Кто по-настоящему умеет творить чудеса?»

Ведь червячок Игнатий очень любил читать ту книгу, которая называется просто Книгой, и хорошо знал о Том, к Кому можно обратиться со своей просьбой.

Он снова стал думать о небе, о крыльях и о том, зачем они ему нужны.

– Если Ты хочешь, чтобы я мог быть иногда поближе к небу, – сказал червячок Игнатий вслух, – сделай так, чтобы они у меня появились. Я буду стараться, чтобы это было не зря.

И вдруг он почувствовал: что-то изменилось. Тонкие, прозрачные, крепкие крылья по обеим сторонам его тела подрагивали от нетерпения. Им хотелось летать. Да, не успел червячок Игнатий опомниться, как уже летел! Небо ласково поддерживало его.

Ах, как далеко видно! Вон и червячок-йог. Недалеко же он успел уползти. Червячок-йог заметил Игнатия и сразу же загордился:

– Вот как полезно заниматься черва-йогой, – закричал он. – Она даёт нам крылья. Тот, кто занимается черва-йогой...

Но червячок Игнатий его не слушал. Он уже был далеко и высоко. Летел и шептал:

– Спасибо!.. Как хорошо, что бывают чудеса. Наконец-то я летаю!..

Борьба с бомбёжкой

Поздним вечером червячок Игнатий выполз проветриться. Было ещё довольно светло, хотя на небе сиял тоненький месяц. Всё уже затихло к ночи, погода была замечательная, и червячку Игнатию было очень хорошо и спокойно.

И вдруг – что-то взорвалось прямо возле него!

«Ну вот, опять!.. Как в книжке про войну, – подумал червячок Игнатий, когда над ним просвистели осколки. – Прямо бомба».

Тут раздался второй взрыв! Снова полетели осколки.

Третья бомба не взорвалась, а глухо шлёпнулась неподалёку в траву.

Червячок Игнатий быстро подполз к ней. Это была большая стеклянная бутылка. И осколки вокруг были от таких же бутылок, упавших сверху. Просто первые две бутылки попали на камни и разбились вдребезги.

Точно! На верхнем балконе соседнего дома виднелась тёмная фигура покачивающегося человека. Он размахнулся – и...

Эта бутылка тоже ударилась об камень. Снова взрыв – и разлетевшиеся осколки. Один из них упал на червячка Игнатия. К счастью, летательной силы в этом куске стекла уже не осталось, и червячок Игнатий выполз из-под него невредимым.

Человек на балконе постоял ещё немного, покачиваясь, и ушёл к себе, внутрь комнаты.

– Эй, червячок Игнатий, с тобой ничего не случилось? Что это за взрывы у твоей норки? Отзовись!.. – раздались голоса.

Это со всех сторон сбежались друзья червячка Игнатия: божья коровка Пятнашка, жук Дормидонт и паук Пафнутий.

– Со мной всё в порядке. Только стёкол тут вокруг многовато. Будьте поосторожнее!

– А что это было?

– Это хулиган с верхнего этажа так веселится, когда напьётся чего-то из своих бутылок. Уже не первый раз такая бомбёжка.

– Ужас какой! – охнула божья коровка Пятнашка.

– Безобразие! – возмутился жук Дормидонт.

– Надо бы его проучить как-нибудь, – предложил паук Пафнутий.

– Не проучить, а отучить, – уточнил червячок Игнатий. – И у меня есть идея... Ведь вы мне можете?..

И друзья взялись за дело.

Жук Дормидонт, божья коровка Пятнашка и сам червячок Игнатий (у которого тоже были свои особые крылышки, выросшие совсем недавно) летали, переправляя наверх те осколки, которые могли поднять. Тем временем паук Пафнутий соорудил из паутины прочный канатный подъёмник, и все вместе они сумели поднять на верхний балкон даже самые крупные остатки бутылок...

Когда хулиган с верхнего этажа с трудом продрал утром глаза и спустил ноги с кровати, он вскрикнул. Под ногами было что-то острое! С изумлением он увидел, что весь пол его комнаты усеян бутылочными осколками. По обрывкам этикеток на стёклах он понял, что это те самые бутылки, которые он скинул вчера с балкона.

Ничего не понимая, он пошёл смазывать ноги йодом...

– И с тех пор – ни одной бомбёжки, – сказал червячок Игнатий своим друзьям, когда месяц спустя они пили чай у него в норке. – Наш знакомый с верхнего этажа теперь каждый вечер стоит на балконе и смотрит вниз. По-моему, он всё старается понять, как же это осколки вернулись к нему обратно. И, кстати, совсем не качается.

Гномпьютер

Однажды червячок Игнатий отправился в лес. Он долетел до леса на своих прозрачных крыльях, которые помогали ему быть ближе к небу. Потом бережно сложил их и пополз по тропинке.

Червячок Игнатий любил бывать в лесу. Воздух был полон чудесных запахов. Пахли цветы, травы, земля, деревья, мхи, грибы. Червячок Игнатий полз, купаясь в этих ароматах.

«Запахи похожи на голоса, – думал червячок Игнатий. – Как будто цветы, деревья и травы что-то рассказывают друг другу запахами, сочиняют запаховые стихи и поют запаховые песни. А ещё в лесу почти нет ног, которые могут на тебя наступить. Хотя какие-то ноги ведь протоптали эту тропинку, по которой я ползу...»

Только он об этом подумал, как услышал шаги. Даже не услышал, а почувствовал всем телом, потому что шаги были очень топотучие и земля от них подрагивала.

Червячок Игнатий предусмотрительно отполз в сторонку. Он сделал это как раз вовремя. Рядом с ним остановились чьи-то ноги, обутые в удивительно красивые башмаки. Башмаки были украшены сверкающими камешками и разрисованы золотой краской. А тот, кто был в них обут, разговаривал сам с собой:

– Почему это я всё время иду по тропинке? В своих новых башмаках я ведь могу пробраться где угодно. Похожу-ка я по траве, по зарослям!..

И с этими словами хозяин башмаков повернулся и хотел шагнуть прямо туда, где был червячок Игнатий.

– Вы и по живым существам можете пробираться? – спросил червячок Игнатий. Он знал, что тем, у кого есть ноги, трудно расслышать голос снизу. Поэтому он говорил как можно громче.

– Ой, – сказал тот, кто был в башмаках, и нога его замерла в воздухе. – Это кто?

– Это червячок Игнатий, – ответил червячок Игнатий. – А с кем я имею честь разговаривать?

Красивый башмак встал на прежнее место, а его хозяин опустился сначала на корточки, потом на колени, а потом на четвереньки. Это заняло у него немного времени, потому что он был не такого уж высокого роста. «Настоящий гном», – подумал червячок Игнатий.

Человечек приблизил свой пухлый нос, удивлённые глаза и взъерошенные брови прямо к червячку Игнатию, помолчал, а затем нерешительно сказал:

– Я гном. Меня зовут Ом. Я лесной подземный мастер. А вы – Игнатий?

– Я червячок Игнатий, – поправил гнома червячок Игнатий. – Игнатиев много, а червячок Игнатий, может быть, один. «Червяк» – слово грубое, люди его как-то испортили. А «червячок» – слово ласковое. И я очень рад, что я именно червячок, я горжусь этим. Вы ведь тоже гордитесь, что вы гном?..

– Конечно, конечно, – согласился Ом. – Вы меня извините, что я чуть не наступил на вас... То есть чуть не помешал вам прогуливаться... Я, наверное, вас испугал?

– Ничего, – сказал червячок Игнатий. – Вы не виноваты. Главное, что вы меня услышали. Это не так часто бывает.

– Нет-нет, всё равно, как же я так мог... – забормотал гном. – Наверное, не виноват, но буду виноват, если не придумаю что-нибудь хорошее...

– Как это? – не понял червячок Игнатий.

– Вот так, – загадочно ответил гном Ом. – Червячок Игнатий, а вы будете ещё гулять сейчас здесь?

– Ну да, погуляю, – сказал червячок Игнатий.

– Тогда дождитесь меня, пожалуйста. Я скоро вернусь...

И в самом деле, когда солнышко уже стало садиться и у червячка Игнатия от лесных запахов совсем закружилась голова, гном Ом появился снова.

– Вот, червячок Игнатий, – сказал он торжественно, – это вам от меня. Не зря мы, гномы, умеем мастерить.

И он положил перед червячком Игнатием золотистый ящичек. У ящичка сбоку виднелась чёрная кнопка, и червячок Игнатий осторожно нажал её. Ящичек раскрылся. Изнутри у него был экран и кнопки с буквами. На экране двигался, как в мультфильме, маленький человечек в красивых башмаках, удивительно похожий на гнома Ома. Он жонглировал буквами, из которых складывалось слово «ГНОМПЬЮТЕР».

Червячок Игнатий не мог вымолвить ни слова. Он давным-давно мечтал о компьютере, но и представить себе не мог такое чудо. А когда повернулся к гному, чтобы сказать «спасибо», Ом уже исчез.

Это был очень застенчивый гном. Поэтому он ушёл тихо-тихо, совсем не топая на этот раз своими новыми красивыми башмаками.

Сражение с привидением

Не ожидая ничего непредвиденного, червячок Игнатий выбрался из норки на свежий воздух. И вдруг увидел привидение.

Привидение было большим, прозрачным, белесым. Оно несло жуткими скачками – то по воздуху, то по земле, принимая самые разные формы.

Неслось оно прямо на червячка Игнатия!

Не успел червячок Игнатий спрятаться в норку, как привидение набросилось на него. Оно было неприятно скользким, мягким и складчатым. Складки его широкого тела толкали червячка из стороны в сторону, обхватывали его, прижимали к себе.

И тут червячок Игнатий с ужасом увидел, что не он первый стал добычей буйного привидения. Предыдущая жертва виднелась в прозрачном животе чудища – и червячок Игнатий узнал, кто это. Это был один из его друзей: жук Дормидонт.

Несчастный жук был ещё жив. Он отчаянно дрыгал всеми лапками, растопыривал крылья и шевелил усами.

И тут червячок Игнатий забыл про страх.

Он бросился на привидение, из последних сил обхватил его всем своим гибким телом и прижал к земле, как оно ни вырывалось. Не мог он позволить привидению расправиться с другом.

Когда привидение замерло под натиском червячка Игнатия, жук Дормидонт тоже удвоил свои усилия – и вдруг оказался снаружи.

– Вот так-то будет лучше, – сказал он неожиданно спокойным тоном. – А то лечу я себе по делам, а меня, понимаете ли, заносит ветром в этот дурацкий пакет. И так пробую выбраться, и этак, а ветер несёт нас с пакетом и несёт.

Тут червячок Игнатий с изумлением обнаружил, что он и в самом деле сжимает в своих объятиях старый полиэтиленовый пакет, который он принял за привидение. Он отполз в сторону, и ветер снова подхватил пакет, унося его всё дальше.

– А я-то думал, что спасаю тебя от привидения, – растерянно сказал червячок Игнатий, который ещё не успел прийти в себя от отчаянной борьбы с пакетом.

– Привидение? Какое привидение? – удивился жук Дормидонт. – Привидений не бывает и быть не может. А вот мусора вокруг сколько угодно. Просто безобразие!

Но потом он спохватился и добавил:

– Но ты мне очень помог, червячок Игнатий. Можно даже сказать, спас меня. Кто знает, куда унесло бы меня в этом пакете. Так что спасибо тебе. Пойдём, что ли, к тебе в норку, чаю попьём?

– Пойдём, – обрадовался червячок Игнатий. – А за чаем я тебе расскажу всякие истории про привидения. Я их столько читал!..

Пожар

Кончалось жаркое-жаркое лето. Тепла было много, а дождей мало, и этот августовский день тоже обещал быть жарким. Поэтому червячок Игнатий решил отправиться на прогулку как можно раньше.

Он высунулся из своей норки – и вдруг... Будто пожелтевшее от жары небо обрушилось на его норку. Червячок Игнатий сначала испугался и отполз вглубь норки. Но больше ничего не происходило, и он снова приблизился к выходу.

Оказалось, что на норку упал большой жёлтый лист. «Ну, это ещё ничего, – подумал червячок Игнатий. – Главное, чтобы небо осталось на месте».

Он приподнял упавший лист и подпёр его с одного края сухой палочкой.

Получился прекрасный навес над входом в норку. Червячок Игнатий вылез и огляделся.

Вокруг было много сухих листьев – жёлтых и бурых. Из-за них червячок Игнатий даже не мог как следует посмотреть по сторонам. Но он вспомнил про свои чудесные прозрачные крылья, которые помогали ему быть ближе к небу, и решил посмотреть на землю сверху.

Расправив крылья, он взлетел.

Внизу было так красиво, что от восхищения червячок Игнатий на мгновение забыл махать крыльями и начал падать вниз. Но тут же взмахнул ими снова и стал кружить в воздухе над родными местами.

Под ним зеленели деревья, кусты и травы. Среди них стояли дома, похожие сверху на игрушечные кубики. Тут и там тянулись полосы асфальтовых дорог. По ним бегали забавные разноцветные жучки, но червячок Игнатий знал, что на самом деле это легковые и грузовые машины.

Среди зелени тут и там виднелись жёлтые островки тех деревьев и кустов, которые уже готовились сбрасывать листву. Значит действительно лето кончалось. Значит, скоро начнётся жёлто-красная осень с прозрачными дождями.

Но одно цветное пятнышко было каким-то необычным. Оно находилось посреди леса, который начинался за крайними домами. Пятнышко было чёрным, с яркой оранжевой каёмкой. «Что же это?» – подумал червячок Игнатий и спустился пониже.

Это был огонь. Посреди почерневшей полянки были видны угольки – остаток костра, который кто-то развёл и забыл погасить. От костра загорелись сухие листья, от них сухая трава, от неё сухие ветки, и вот уже вся полянка выгорела и почернела, а кольцо огня расплозалось во все стороны. Скоро огонь доберётся до берёз, стоящих по краям полянки, и тогда...

Червячку Игнатию стало страшно. Так ведь может загореться весь лес, а потом и дома. Так ведь может сгореть весь город. И вся остальная земля – до самых морских берегов... Что же делать? Что может сделать он, червячок Игнатий, чтобы земля не сгорела?..

Даже некого было позвать на помощь. Стояло раннее утро, и в лесу никого не было. А тот растяпа, который не погасил костёр, уже куда-то скрылся. Что делать? Что делать?

Червячок Игнатий огляделся. Хоть бы дождик пошел! Но в небе плавали только белые недождливые облака, да прямо над червячком Игнатием висела крошечная тёмная тучка, от которой тоже дождика не дождёшься.

«А если этой тучке помочь?» – подумал червячок Игнатий. Он решительно взмахнул своими упругими крыльями и полетел вверх.

Добравшись до тучки, он заполз на неё, обхватил её всем телом и замахал крыльями изо всех сил. И вместе с тучкой стал спускаться всё ниже и ниже.

Вскоре червячок Игнатий оказался с тучкой прямо над местом пожара. Тогда он обхватил тучку сильнее и стал сжимать её, как сжимают мочалку или губку, когда хотят выжать

воду. И надо же: из тучки и впрямь полилась вода – точно так же, как она льётся из губки или мочалки!..

Получился маленький, но очень густой дождик. Червячку Игнатию удалось вылить его прямо на загоревшуюся полянку. И пожар погас.

Червячок Игнатий отпустил тучку, и она торопливо улетела повыше, чтобы её больше не выжимали. Но воды в ней почти не осталось. Тучка посветлела, побелела и превратилась в лёгкое пушистое облачко.

– Спасибо! – крикнул ей вдогонку червячок Игнатий. – Ты хорошо поработала, тучка!.. Ты стала ещё красивее, чем была!..

Тучка-облачко даже немного покраснела от смущения. А может быть, оттого что её коснулся луч восходящего солнца...

Червячок Игнатий спустился возле своей норки и сказал сам себе:

– Конечно, мне тоже было бы приятно услышать: «Спасибо, червячок Игнатий. Молодец, червячок Игнатий. Ты очень красиво затушил пожар, червячок Игнатий. Без тебя земля могла бы сгореть до самых морских берегов, но ты её спас». Только никто мне этого не скажет. Никто даже не узнает о том, что случилось... Но ведь и я могу не знать о тех, кто спасал или спасает землю в других местах. Главное, всё-таки, что мы её спасаем.

И он проскользнул под жёлтый навес в свою земляную норку.

Книга 2

Червячок Игнатий

и его открытия

Об открытиях

Червячка Игнатия узнали многие – после того, как тысячи людей: детей и взрослых, прочли первую книгу о нём. Оказалось, что истории про червячка Игнатия многим помогают жить, потому что он весёлый и неугомонный, изобретательный и задумчивый. Замечательное открытие – обнаружить, что можно быть маленьким и слабым, но при этом уметь постоять за себя и помочь другим.

У червячка Игнатия много друзей – и не обо всех ещё говорилось в первой книге. Так что здесь, во второй книге, мы встретимся с теми, кто нам уже знаком, а вдобавок узнаем и про новых друзей червячка Игнатия. Мы уже читали про божью коровку Пятнашку, про жука Дормидонта, про паука Пафнутия. А теперь прочтём и про малька Булька, и про кузнечиков Кузю и Смита, и про муравья Моню, и про гриба Глеба. И каждая из новых встреч наверняка будет связана с какими-то приключениями и открытиями.

Ведь одно из главных свойств червячка Игнатия – думать о жизни, дружить с ней и каждый раз открывать в ней какие-то новые особенности. Может быть, нам самим тоже стоит заняться этим интересным делом? А сначала попробовать вместе с ним: с находчивым и неунывающим червячком Игнатиём.

Настройка настроения

Все друзья червячка Игнатия знали, что у него очень хороший характер. Но ему самому было известно и кое-что другое.

Однажды червячок Игнатий проснулся в удивительно плохом настроении, которое ему совершенно не понравилось. Подумал-подумал червячок Игнатий – и решил полетать в небе. «Зря, что ли, у меня когда-то крылышки появились?» – проворчал он. Выбрался из норки, повздыхал, что не моросит какой-нибудь приятный дождичек, и взлетел.

Там, в небе, он встретился с весёлым облачком – словно слепленным из пушистой белой ваты. Но вблизи оно оказалось вовсе не ватным, а полупрозрачным. В нём клубились туманные вихри, маленькие и безобидные, как новорожденные котят. От их щекочущей возни облачко похихикивало, но продолжало безмятежно кататься на лёгком ветерке, который с удовольствием подхватил за компанию и червячка Игнатия.

– Здравствуйте, облачко, – поздоровался червячок Игнатий. – Как вам удалось обзавестись таким хорошим настроением? Впрочем, наверное, вы и не знаете, что можно чувствовать себя так отвратительно, что всё на свете тебя только огорчает ещё больше. Вот я сейчас смотрю на вас – и даже ваше чудесное хихиканье меня раздражает, потому что... Нет, даже не знаю почему.

– Ха-ха-ха! – расхохоталось облачко. – Вы думаете, я всегда в таком настроении? Вот уж нет. Я ведь и мрачным бываю.

– Неужели? – засомневался червячок Игнатий.

– Ого-го каким мрачным! – подтвердило облачко. – Во мне начинают бушевать всякие завихрения, и я становлюсь тёмной тучкой. Честно говоря, даже чёрной тучищей. Сверкаю на всех молниями, рывкаю громом, а потом рыдаю дождём. Даже вспоминать страшно...

– А как же вам удаётся с этим справиться? Вы сейчас выглядите так безобидно и беззаботно!..

Облачко прямо засветилось от удовольствия:

– Да, у меня есть свой секрет. Всё дело в том, чтобы подставить себя солнышку. Оно меня просушивает, отбеливает, наполняет радостью и превращает обратно из тучки в облачко. В такое вот безобидное и беззаботное. Кстати, прощаюсь с вами, потому что меня уносит в другую сторону. И я очень радо, что встретилось с вами именно в таком виде.

Червячок Игнатий едва успел крикнуть «спасибо» и «до-свиданья», как их общий ветерок разделился на два разных, и эти ветерки направились каждый своим путём.

Глянув на солнышко, червячок Игнатий проговорил с некоторой завистью:

– Вот у кого, значит, всегда хорошее настроение. Конечно, светишься себе и светишься. Никаких проблем.

– Как это: никаких проблем? – вдруг откликнулось солнышко. – А солнечные пятна, каждое из которых больше всей вашей планеты?.. А магнитные бури, от которых нехорошо даже тем, кто от меня за миллионы километров?.. Можно представить, какое у меня самого при этом самочувствие и настроение!..

Смущённый тем, что с ним разговаривает само солнышко, червячок Игнатий всё-таки не удержался от того, чтобы спросить:

– И что же с этим настроением делать? Облачку можно на солнышко надеяться. А солнышку на кого?

– Всем нам есть на Кого надеяться, – уверенно сказала солнышко. – Хотя каждый и сам за собой следить должен. За пятнами своими, за бурями...

Тут червячок Игнатий спохватился, что ветерок, который так заботливо нёс его по небу, стал каким-то порывистым и холодным. «Ну вот, и у ветерка ещё настроение портится», –

подумал червячок и замахал изо всех сил крылышками, стараясь вернуться в норку. К счастью, ему это вскоре удалось. Не очень-то приятно было бы наблюдать, как плохое настроение превращает ветерок в бурю, ураган или смерч.

У себя в норке червячок Игнатий попросил Того, на Кого можно надеяться, помочь ему управиться с плохим настроением. Но и сам тоже принялся за дело. За настройку настроения. Сварил свою любимую овсяную кашу. Выпил чашку любимого сладкого чая. И принялся читать любимую книжку про Льва, колдунью и платяной шкаф.

А потом у его норки раздались голоса:

– Скорее, скорее, червячок Игнатий, играть выходи! – звала божья коровка Пятнашка.

– Да-да, если уж играть, то, разумеется, вместе с червячком Игнатием, – солидно подтверждал жук Дормидонт.

– Конечно, с ним веселее, – соглашался паук Пафнутий. – Если только он не отправился землю рыхлить.

Червячок Игнатий не заставил себя ждать и скоро оказался среди своих друзей. Веселый и жизнерадостный.

– Эх, чем ты мне особенно нравишься, червячок Игнатий, – заявила божья коровка Пятнашка, когда он со всеми перездоровался, – это тем, что у тебя всегда хорошее настроение!..

Паутина по-научному

Жук Дормидонт однажды забежал к червячку Игнатию выпить с ним чашечку чая. Сидят они, пьют чай, а жук говорит:

– Ты столько всего умеешь, червячок Игнатий. И землю рыхлишь, и книжки читаешь, и во всякой другой культурной жизни разбираешься. Знаешь, я тоже хочу чему-нибудь новому научиться. Какому-нибудь мастерству. Например, паутину плести. Ты не попросишь паука Пафнутия со мной этим делом позаниматься?

– Могу, конечно, попросить, – отвечает червячок. – Только почему ты сам не скажешь ему? Ты ведь не хуже меня знаком с пауком Пафнутием.

– К моей просьбе он несерьёзно отнесётся, я знаю, – проворчал жук Дормидонт. – Подумает, что я просто развлекаться хочу. А я хочу не как-нибудь учиться, а по-научному.

– Как это, по-научному? – заинтересовался червячок Игнатий.

– Это значит во всём подробно разобраться. Чтобы я точно знал, что и как делать надо. Как паутина устроена, какие узлы бывают, каким способом плетение происходит, ну и всякое такое. Мне нужен основательный подход, научный. Такой уж у меня характер. Значит, не я сам должен просить паука Пафнутия, а кто-то другой. Для солидности.

– Это ты меня солидным считаешь? – червячок Игнатий так развеселился, что в эту минуту и в самом деле никто не назвал бы его солидным. – Ну, ладно, ладно. Пойдём договариваться.

– Прямо сейчас? – удивился жук Дормидонт.

– Конечно. «Сейчас» – это самое лучшее время, чтобы делать то, на что решился.

– Здравствуй, паук Пафнутий, – стараясь быть солидным, сказал червячок Игнатий. – Я хочу тебе сообщить, если не знаешь, что твоё паутинное искусство очень ценится всеми вокруг. К тебе даже просятся в ученики. И не кто-нибудь, а сам жук Дормидонт. Надеюсь, ты не откажешься поделиться с ним секретами своего мастерства?

Паук Пафнутий замер от неожиданности. То ли он был поражён тем, что у него хотят научиться его любимому искусству, то ли тем, что учеником хочет быть жук Дормидонт, но он смог выдать из себя только одно слово:

– Когда?..

– Сейчас! – хором ответили жук Дормидонт и червячок Игнатий.

А жук Дормидонт добавил:

– «Сейчас» – это самое лучшее время, чтобы делать то, на что решился.

«Вот как возникают крылатые выражения, – с гордостью подумал червячок Игнатий. – Это когда твою фразу начинают повторять как великое изречение. Правда, я и сам её где-то вычитал...»

Тем временем паук Пафнутий помолчал, подумал, а потом кивнул головой. Почему бы не поучить другого тому, что тебе самому так нравится делать?

Червячок Игнатий не хотел им мешать и отправился пока прогуляться неподалёку. Хотя ему было интересно, как жук Дормидонт будет заниматься по-научному, но он не хотел мешать ни учителю, ни ученику.

Он глубоко задумался о крылатых выражениях и о том, на каких таких крыльях они перелетают от одного к другому, как вдруг его внимание привлекли голоса паука Пафнутия и жука Дормидонта, которые становились всё громче.

«Что-то у них не так, – понял червячок Игнатий. – Надо туда наведаться».

Что-то и в самом деле было не так. Большая красивая паутина, которую паук Пафнутий выплетал много дней, вся перекосилась. Пафнутий в панике пытался закрепить то один

её край, то другой, а жук Дормидонт, весь облепленный обрывками паутинок, пытался развязать хитроумно завязанный узел. Несколько узлов ему, видимо, уже удалось развязать. «А может быть, разорвать?» – озабоченно подумал червячок Игнатий. Этим и объяснялось плачевное состояние кружевной паутины.

– Червячок Игнатий! – горестно воскрикнул расстроенный паук. – Пожалуйста, уйми поскорее моего любознательного ученика. Он хочет всё разобрать на части!

– Червячок Игнатий! – возмущённо зашумел в ответ жук Дормидонт. – Пожалуйста, объясни моему уважаемому учителю, чтобы он не мешал мне заниматься по-научному. Я же должен во всём РАЗОБРАТЬСЯ! А как же можно это сделать, если не РАЗОБРАТЬ то, что тебе показывают?

– Ну куда же это годится? – паук Пафнутий чуть не плакал. – Я показываю ему, как СПЛЕТАТЬ паутину по-художественному, а он вместо этого только и знает, что РАСПЛЕТАЕТ мою работу!

– Зачем же мне по-художественному? – удивлялся жук Дормидонт. – Я же не художник. Мне нужно по-научному. По-научному во всём можно разобраться.

– Ты так и меня, чего доброго, начнёшь разбирать! – возмущался паук Пафнутий. – Не зря ведь уже начал расспрашивать, как мой организм паутину вырабатывает.

Много сил приложил червячок Игнатий, чтобы успокоить друзей. Он посоветовал им пока не пытаться продолжать занятия и хотел позвать обоих к себе в норку попить чаю. Но паук Пафнутий сказал, что никуда не уйдёт, пока хоть как-нибудь не отремонтирует повреждённую паутину.

Так и получилось, что червячок Игнатий и жук Дормидонт снова сидели за чаем вдвоём. Червячок Игнатий всё старался объяснить жуку Дормидонту, что учителю виднее, как передавать ученику своё искусство, и что вовсе не обязательно всё разбирать на части, чтобы понять, как оно устроено. Но жук Дормидонт был погружён в свои мысли.

И только собравшись уходить, жук почесал в затылке и промолвил:

– Да, не с паутины надо было начинать, а с паука Пафнутия. Как же он всё-таки устроен, с научной точки зрения?..

«Жука Дормидонта с его научным подходом не исправишь, – размышлял червячок Игнатий после того, как жук ушёл. – Но ведь вовсе не ко всему нужно относиться по-научному. Пойду-ка я к пауку Пафнутию, скажу, чтобы не унывал. У него обязательно появятся ученики, которые будут учиться по-художественному. И тоже станут прекрасными мастерами паутинного плетения».

Муравей Моня в гостях и дома

Как-то раз на одном из чаепитий у червячка Игнатия, появился новый гость.

– Это муравей Моня, – представил его друзьям червячок Игнатий. – Вы встречали его, может быть, среди других муравьёв. Но в гости удалось позвать его только сейчас.

– Можно налить вам чашечку чая, муравей Моня? – тут же заботливо спросила божья коровка Пятнашка.

– Нет, нет, спасибо, – тут же отказался муравей. – Мы у нас в муравейнике не пьём чая.

– Так здесь же не муравейник, – сообщил жук Дормидонт и строго оглядел присутствующих, проверяя, все ли с ним согласны. – Где же и пить чай, как не в норке червячка Игнатия?

– Понимаете, – муравей Моня замялся, не зная, как лучше объяснить. – У нас в муравейнике свои законы. И в каждом из муравьёв эти законы живут с самого дня рождения. Так уж мы устроены...

– Такие законы, которые внутри живут, называются инстинктами, – пояснил червячок Игнатий. – В том-то и сложность была, чтобы муравья Моню в гости пригласить одного, а не всем муравейником, верно?

– Верно, верно, – засмеялся муравей. – Но я всё-таки решился. Столько слышал про чаепития в норке червячка Игнатия!.. Здесь и в самом деле очень интересно. Книг столько! Картинки повсюду висят!.. У нас в муравейнике никогда такой разнообразный народ не собирается.

Паук Пафнутий кивнул, соглашаясь. Сказать он ничего не мог, потому что допивал одну чашечку чая, пододвигал к себе вторую и наливал третью, чтобы пока остывала. Лапок ему хватало.

Чашечку чая муравью всё равно налили.

– У нас тут тоже свои законы, – сказал слизнячок Лямба, – Как же без чая? Пусть он хотя бы просто рядом стоит.

Потом улитка Ульяна уверяла, что муравей Моня, заслушавшись всяких забавных историй, всё-таки отхлебнул чайку, и даже с удовольствием. Наверное, его инстинкты тоже заслушались и не заметили этого. Но когда после чая все выбрались наружу поиграть в прятки, муравей снова вспомнил про муравейник.

– Нет, я играть не буду. Мы в муравейнике в прятки не играем.

– А во что вы играете? – с любопытством спросила божья коровка Пятнашка.

– Ни во что не играем.

– ВООБЩЕ?!.. – у Пятнашки от изумления не только округлились глаза, но даже, кажется, расширились пятнышки на спинке.

– Вообще не играем. Мы работаем.

– Значит, в работу играете! – сделала вывод божья коровка. – А у нас сейчас намечена такая весёлая работа: игра в прятки. Будешь с нами работать?

– Б-б-буду, – кивнул муравей, совсем сбитый с толку.

Надо сказать, играл он очень трудолюбиво. Прятался изобретательно, других искал с необычайным проворством, и божья коровка Пятнашка в конце концов его очень зауважала.

– Ты же первый раз в жизни играешь, – с сочувствием вздохнула она. И тут же воскликнула: – Какие способности! Жалко, что игра не входит в ваши муравьиные законы...

Муравей Моня, который прямо приплясывал от восторга, обдумал эти слова и покачал головой:

– Если бы игра входила в наши законы, мы играли бы всё время. И весь наш муравейник развалился бы. Но здесь, с вами, я с удовольствием ещё раз поиграю.

И они поиграли ещё раз, ещё и ещё...

* * *

А на следующий день червячок Игнатий неожиданно встретился с муравьём Монею совсем в другой обстановке.

Осваивая новый подземный маршрут, червячок оказался в каком-то узком коридоре. Другие коридоры ответвлялись от него то вправо, то влево, то вверх, то вниз. На каждом ответвлении были укреплены кусочки светящихся гнилушек, напоминавшие фонари на городских перекрёстках.

«Должно быть, это муравейник, – подумал червячок Игнатий, задумчиво двигаясь по коридорной улице. – Как бы охрана на меня не набросилась».

И как нарочно, тут же из бокового коридора появился муравьиный дозорный отряд.

– Первый взвод заходи справа! Второй взвод заходи слева! – скомандовал начальник отряда, а сам подскочил вплотную к червячку Игнатию и угрожающе зашевелил усами.

– Добрый день, – сказал червячок Игнатий. – Не беспокойтесь. Я к вам попал совершенно случайно и никаких хлопот не причиню. Меня зовут червячок Игнатий.

– Червячок, жучок, паучок, какая разница! – рявкнул муравей-командир. – Закон один: захватить, обездвигить и засушить. Первый взвод, второй взвод, приступайте!

Червячок огляделся. Справа и слева к нему подступали brave стражники, полные желания захватить, обездвигить и засушить. Таков закон муравейника. Но червячок Игнатий не испытывал ни малейшего желания быть захваченным, обездвигенным и засушенным.

И вдруг – о, радость: в одном из муравьёв он узнал своего хорошего знакомого! Это был муравей Моня.

– Здравствуйте, муравей Моня, – улыбнулся ему червячок Игнатий. – Как хорошо, что у меня тут оказался знакомый. А то могли бы возникнуть неприятности. Скажите скорее своему руководству, что вы меня знаете и что у меня нет никаких враждебных намерений.

– Нет! Нет! – затряс усиками муравей Моня. – У нас тут, в муравейнике, не может быть никаких знакомств с теми, кто к нам вторгается. Закон один: захватить, обездвигить и засушить. Никто из нас не может его нарушить. Пока вы здесь, червячок Игнатий, наш долг – нападать на вас.

«Кажется, он намекает мне, что лучше бы мне здесь не оставаться, – догадался червячок Игнатий. – Вот только как бы мне успеть спастись?»

Главный муравей был очень доволен своим солдатом.

– Молодец, Моня! – одобрил он его преданность закону. – Так и надо отвечать тем, кто вторгся на нашу территорию, пытаясь притвориться знакомым и безобидным. Молодец!

– Рад служить своему муравейнику и его великим законам жизни до последнего муравьиного вздоха... – начал муравей Моня отвечать на похвалу начальства по всей форме, как было установлено одним из законов муравейника.

Все охранники, включая командира, застыли по стойке «смирно», закатив глаза вверх. Так было положено стоять на протяжении всего ответа на похвалу начальства. И тут червячок Игнатий понял, что у него появилась возможность спастись. Незаметно он стал углубляться в пол коридора.

Закон муравейника предусматривал несколько разных форм ответа на похвалу начальства. Муравей Моня почему-то выбрал самый полный, самый длинный из этих вариантов, хотя вполне мог ограничиться и коротким.

– ...И какие бы опасности ни грозили моему муравейнику, я всегда готов к новым и новым подвигам во славу его! – наконец закончил муравей Моня свою речь в ответ на похвалу начальства и перевёл дух.

Все стражники тоже глубоко вздохнули, как будто мысленно повторяли про себя всё сказанное, и только тогда заметили, что кое-что изменилось.

Их пленник, обречённый на задержание, обездвижение и засушивание, исчез. Даже дырка в полу на том месте, где он только что находился, была заботливо заткнута изнутри камушком, расшатать который ни у кого не получилось. Впрочем, по закону муравейника вовсе не обязательно было его расшатывать. Поскольку задерживать было некого, следовало продолжать обход охраняемой территории.

– Первый взвод за мной! – скомандовал командир. – Второй взвод за мной! В продолжение обхода шагом марш!..

* * *

– Наконец-то муравей Моня к нам снова пришёл! – радовался несколько дней спустя червячок Игнатий, когда все рассаживались за столом для чаепития. – Он ведь меня спас недавно. Сейчас расскажу вам эту историю.

Но муравей чувствовал себя смущённым.

– Простите меня, червячок Игнатий, – сказал он. – Мне хотелось бы вести себя гораздо гостеприимнее. Но законы муравейника...

– Да всё в порядке, муравей Моня, – червячок Игнатий протянул гостю чашечку чая. – Я же всё понимаю. И к тому же вы сюда пришли совсем другим. Все инстинкты ведь в муравейнике остались, так ведь?

Муравей Моня кивнул и с удовольствием отхлебнул глоточек чая.

Незаметный всадник

Однажды червячок Игнатий, нарыхлившись земли и начитавшись книжек, отправился на прогулку. Ему захотелось побывать где-нибудь подальше. Он взмахнул своими прозрачными крылышками, которые ему когда-то подарил Тот, Кто слышит все наши просьбы, и взлетел в небо. И через некоторое время опустился на далёком лугу, где ещё ни разу не бывал. Здесь зелёным морем волновалась трава, а посреди неё, как одинокий корабль, паслась лошадь.

Конечно, червячок приземлился подальше от неё. Не из страха, а так, на всякий случай, чтобы его случайно не приняли за часть зелёного моря. Ведь лошадь усердно щипала траву и могла прихватить вместе с нею незаметного червячка до того, как они познакомятся.

Погода была очаровательная, и, погружившись в свои мысли, червячок Игнатий, видимо, слегка задремал. Он понял это лишь тогда, когда услышал совсем рядом с собой громкий хруст травы. Очень аппетитный хруст – для того, кто хрустел. И очень тревожный для самого червячка Игнатия.

Не успел он прийти в себя от неожиданности, как прямо рядом с ним оказались огромные мягкие губы, усердно захватывающие траву. Губы были вполне приятные, но за ними виднелись здоровенные ЗУБЫ, и червячку Игнатию показалось, что нельзя терять времени.

– Добрый день! – прокричал он изо всех сил, чтобы его слова были услышаны среди хруста.

Зубы и губы замерли. Из громадных ноздрей видневшихся над ними и похожих на две живые пещеры, вырвалось горячее дыхание. Червячок Игнатий поглядел ещё выше и увидел два невероятно больших глаза, с любопытством уставившихся на него.

– Здравствуйте, – произнесла лошадь, стараясь говорить как можно тише.

Хорошо, что она позаботилась об этом. Ведь даже это тихое слово чуть не сдуло червячка Игнатия с его места, как маленькая морская буря. Но червячок вовремя зацепился покрепче за травинку и теперь был уверен, что может продолжать беседу. Но раз он может беседовать, значит зубы ему больше не грозят. Вряд ли разумное существо будет одновременно поддерживать разговор и жевать собеседника. А взгляд, устремлённый на него, был полон разума и интереса.

– Меня зовут... – начал было червячок Игнатий, но лошадь вдруг кивнула головой.

– Мне кажется, я знаю, как вас зовут, – мягко сказала она. – Ведь вы червячок Игнатий, не правда ли? А моё имя – Висла.

Червячок был ошарашен.

– Откуда же вы узнали?.. Или догадались?..

– Да мы, знаете ли, у себя на конюшне не только овёс жуём, – улыбнулась Висла. – У нас там есть очень даже образованный народ. Около моего денника... Ну, денник – это как у человека комната, а у червячка норка... В общем совсем рядом со мной одна девушка своему младшему брату читала книжку, пока они дожидались занятия. Про замечательного говорящего червячка Игнатия, которому всё интересно и у которого крылья выросли. Вот я имя и запомнила. А вы не хотите, червячок Игнатий, научиться верхом ездить? Я сейчас как раз свободна. Могла бы научить. Думаю, у вас получилось бы.

– У меня? Но ведь я такой небольшой!.. И потом вы без седла...

– Так седло как раз и нужно для больших и неуклюжих. Для тех, кто думает, что лошадью управлять можно только тогда, когда повод дёргаешь или в бок каблуком стучишь. Хороший всадник и понятливая лошадь могут и без всего этого понимать друг друга.

– Ну, тогда... – волнуясь, произнёс червячок Игнатий. – Мне было бы, конечно, очень интересно попробовать. Я столько читал про всадников...

– Тогда взлетайте мне на спину и устраивайтесь поудобнее. Лучше всего там, где грива у спины заканчивается. Чтобы можно было за неё ухватиться. Не бойтесь, больно мне не будет. Даже когда взрослый человеческий новичок цепляется, чтобы усидеть, и то не больно. Мы, лошади, крепкие существа. А насчёт управления вот как договоримся. Если вы направо захотите повернуть, то слева от гривы меня похлопайте. Если налево – то наоборот, похлопайте справа. Если надо быстрее поскакать, то справа и слева сразу. Если потише или остановиться, то просто справа и слева нажмите, не хлопая. Вот и всё. Моё дело – к этим сигналам прислушиваться и выполнять их.

Червячок Игнатий закрепился понадёжнее, свернув петелькой самую нижнюю прядь волос на гриве и свесив кончики тела справа и слева. Потом набрался духу – и похлопал Вислу с обеих сторон.

Лошадь пошла шагом. Раз-два-три-четыре – ступали её копыта. Раз-два-три-четыре. Червячок почувствовал, как оживилось её горячее тело, как заходили мышцы под лоснящейся шкурой. И тут он уже точно ощутил себя на корабле, медленно выходящем в море.

Он похлопал ещё раз. Висла пошла быстрее. Похлопал ещё – и вдруг она побежала. Вот это да! И топот у неё изменился. Раз-два, раз-два...

– Этот бег называется «рысь», – сообщила Висла на бегу, ничуть не задыхаясь.

А что если похлопать снова? Побежала быстрее! А ещё?..

И вдруг бег изменился. Он превратился почти в полёт. Ноги ударяли теперь опять по-другому: раз-два-три, раз-два-три... И среди этих «раз-два-три» червячок Игнатий ощущал, что они с Вислой на самом деле ЛЕТЯТ над землёй!

– Это уже галоп! – крикнула Висла. – Молодец, червячок Игнатий. Галоп я особенно люблю.

Да, первым не выдержал такого бега сам червячок Игнатий. Тело лошади ходило под ним ходуном. Земля неслась навстречу так, что всё внутри обмирало. И он подал знак притормозить.

Висла перешла с галопа на рысь. Ещё помедленнее? Она пошла шагом.

Теперь червячок Игнатий мог позволить себе попробовать управлять по-другому. Он похлопал лошадь слева, и она послушно стала заворачивать вправо.

«А что если так и хлопать слева?» – подумал червячок Игнатий.

Висла стала ходить по кругу.

– Такой круг называется «вольт направо», – пояснила она.

Теперь червячок Игнатий чувствовал себя настоящим всадником. Вольт направо, вольт налево, Шаг, рысь, галоп – у них с Вислой получалось всё!..

– Гляди-ка, что Висла выделяет, – сказал один конюх другому, глядя на луг. – И пасётся далеко от остальных лошадей, и всегда что-то своё выдумает. Настоящее занятие верховой ездой.

– Вот только всадника что-то не видно, – откликнулся второй. – Просто у неё воображение разыгралось.

– А может быть, на ней какой-нибудь совсем незаметный всадник? – улыбнулся первый. – Ладно, пошли овёс разносить. Лошади скоро прибегут. Щипали, щипали травку, но про овёс не забудут.

– Спасибо вам, дорогая Висла, – сказал, прощаясь червячок Игнатий. – Благодаря вам, я почувствовал, что значит быть всадником. Это значит летать по земле и чувствовать себя в сто раз сильнее себя самого. Если позволите...

– Позволю, позволю, – прервала Висла изысканную вежливость червячка Игнатия. – Когда у меня выходной и когда захотите побыть всадником, буду вам очень рада. Может быть, даже когда-нибудь вместе с вами в книжку попаду.

Всё сразу

Червячок Игнатий очень любил читать. Иногда он так погружался в книжную жизнь, что забывал про жизнь обычную. Так было и в тот вечер. С трудом оторвавшись от книжки, червячок обнаружил, что уже очень поздно.

– Понятно, почему так хочется спать, – сказал червячок Игнатий сам себе. – А раз хочется, надо ложиться. Может, увижу во сне продолжение книжных приключений...

Но тут вдруг он отчётливо понял, что ему захотелось подышать свежим воздухом.

– Да, перед сном надо прогуляться, – сообщил он неизвестно кому. – Так я и сделаю. Заодно обдумаю то, что прочитал. На свежем воздухе мысли лучше шевелятся.

Выбравшись из норки, червячок Игнатий хотел приняться за обдумывание книжки, но неожиданно ему пришло в голову кое-что совсем другое.

– Надо бы попить чаю, – решительно объявил он поблескивающим вверху звёздочкам. – Я так давно читаю, что уже и забыл, когда его пил. Дождевому червячку нельзя так долго обходиться без влаги.

Но пока закипал чайник, червячок Игнатий загорелся желанием нарисовать картинку. Чтобы на ней было тёмное небо со звёздочками, ну и что-нибудь ещё... такое... такое... Или, может быть, сначала достать карту звёздного неба и найти на ней те созвездия, которые видны над его норкой?.. Правда, карта на самой верхней полке, а лестничка-стремянка, на которую нужно взобраться, здорово расшаталась. Значит, лучше сначала её подправить... И здорово было бы навести порядок в своих инструментах... Только сначала чуточку передохнуть...

На секундошку червячок Игнатий прилёг на диван – и тут же увидел сон. В этом сне он одновременно рыхлил землю, сочинял стихи, рисовал громадную картину (почему-то на потолке), качался на качелях и читал сразу несколько любимых книжек.

* * *

Может быть, ему снились и другие сны, но наутро, когда червячок Игнатий проснулся, он помнил только этот. А проснулся он от того, что в норку влетел звонкий призыв божьей коровки Пятнашки:

– Червячок Игнатий! Червячок Игнатий! Выходи играть в догонялки!..

Червячок быстро собрался и вышел. Не хотел заставлять всех дожидаться. Но снаружи его ждала только сама божья коровка Пятнашка, больше никого не было. А что за догонялки вдвоём?

Вот и божья коровка Пятнашка чуть ли не плакала:

– Ну что за догонялки вдвоём? Игра – это же самое важное дело на свете! В ней всё должно быть как следует. А куда подевались эти игральщики?.. «Давай! – кричали. – Давай!» И что? Жук Дормидонт сказал, что сначала оттащит к себе какую-то палочку. Паук Пафнутий заметил дырку в своей паутине и принялся её ремонтировать. Муравей Моня потащил лепесток в муравейник. Слизнячок Лямба сказал, что им с улиткой Ульяной нужно закончить важный разговор. Кузнечик Кузя...

– Подожди, подожди, божья коровка Пятнашка, – успокаивающим тоном произнёс червячок Игнатий. – Они же всё-таки хотели вместе с нами поиграть?

– Ещё как хотели! – возмущённо закричала божья коровка. – Но для этого же надо их СОБРАТЬ! Разве можно делать всё сразу? Играть – так уж играть! А не отвлекаться на всякие там неотложности и необходимости.

– Вот мы сейчас всех и соберём, – голос червячка Игнатия был спокоен и сосредоточен, как всегда перед выполнением какой-нибудь важной задачи.

И они принялись за это непростое дело. «Разве можно делать всё сразу?» – строго спрашивала каждого из друзей божья коровка Пятнашка. «Хорошо поиграть можно только если мы все соберёмся вместе, – добавлял червячок Игнатий. – А потом никто не мешает каждому радостно заняться своим делом».

Очередного уговорённого они забирали с собой. Так что следующего уговаривали все вместе. Последнего, жука Дормидонта, они пришли уговаривать уже такой большой компанией, что ему не оставалось ничего другого, как молча пошевелить усами и к этой компании присоединиться.

* * *

Надо сказать, что догонялки у них получились великолепные! Прыгая, перелетая, уползая друг от друга, они так навеселились, что готовы были после этого сколько угодно заниматься самими трудными делами. Но сначала, конечно, все попили чаю в норке у червячка Игнатия.

А сам червячок, наговорившись с друзьями и проводив их, решил немного поговорить и сам с собой:

– Вот ведь как интересно. Такие разные у меня друзья, а всё-таки удалось их собрать вместе. Поэтому и поиграли замечательно. И когда мне всякого разного хочется одновременно – тоже ведь можно постараться и собрать свои желания. Внутри себя собирать легче, чем снаружи. И тогда сначала у меня одно замечательно получится, потом другое... Ну-ка, чего мне сейчас больше всего хочется? Такого, чтобы всю свою внутреннюю компанию для этого собрать?..

Стрекозиный пират

На небольшом пригорке, недалеко от норки червячка Игнатия, он сам и его старинный приятель жук Дормидонт разговаривали об обидах. Оказывается, каждому из них случалось обижаться. И не так уж редко.

– Неужели и ты, жук Дормидонт, часто обижаешься? – удивлялся червячок Игнатий. – Ты же такой невозмутимый, такой серьёзный...

– Вот я и обижаюсь всерьёз, – кивнул жук Дормидонт. – Особенно если что-то правильное говорю, а меня не слушают. Жжжуть как обидно! Но у меня средство есть против этого.

– Против того, чтобы не слушали?

– Да нет. Против своего обижджания. Улечу куда-нибудь подальше и разыскиваю капельку росы. Знаешь, червячок Игнатий, такую выпуклую капельку, в которой отражение становится совсем дурацким.

– Понятно. Как в комнате кривых зеркал.

– Во-во. Глаза выпученные, усы словно ветки, сам себе чучелом кажешься. Хочешь, не хочешь – хохотать начинаешь... Похожочу я как следует и говорю себе: «Ну и смешной ты жук, Дормидонт! Чего же на других обижаться?» И возвращаюсь обратно в полном порядке.

– А для меня самое лучшее, когда обижусь, землю порыхлить. Ведь это... – начал червячок Игнатий, но сбился с мысли.

Над ними носилась большущая стрекоза. Она гудела, как военный вертолёт.

– Здравствуйте, уважаемая стрекоза! – червячок Игнатий старался прокричаться сквозь рокот стреколётного двигателя. – Не могли бы вы...

– Во-перррррых я – не она, а он! Ррразве не видно?! – рывкнул стрекозиный буян, пролетая прямо над головами друзей и улета прочь.

Ах, если бы совсем прочь!.. Но он тут же вернулся и промчался ещё ниже, заставив жука Дормидонта и червячка Игнатия вжаться в траву.

– Во-вторррых, я один! «Не могли бы вы...» Какие «мы»? Не видишь, что ли: один я?.. – Четырёхкрылый разбойник сделал ещё один зигзаг и снова вернулся. – В-тррррррых, если ты черрррвяк, нечего тут рассуждать!

– Да вы что! – возмущённо закричал червячок Игнатий. – Ведёте себя как настоящий пират!..

– ПИРРРАТ?!.. – Стрекозёл завис прямо над червячком Игнатием. Его инопланетные шаровидные глаза свирепо вращались.

И вдруг он вцепился шестью волосатыми лапами в червячка Игнатия. Поднял его вверх, метнулся несколько раз из стороны в сторону – и стремительно понёсся куда-то вдаль.

Жук Дормидонт не успел выдать из себя ни звука. Но сразу же взлетел, собираясь мчаться в погоню.

Увы, ему тут же стало ясно, что никакой погони не получится. Слишком разные у них со стрекозой были скорости. Тогда жук Дормидонт внимательно проследил за полётом похитителя, заметил, куда тот полетел, – и отправился за помощью.

– Всякий черрррряк будет меня пирррратом обзывать! – возмущённо тархтел тем временем воздушный хулиган. – Ну, я тебе сейчас покажу!..

Червячок Игнатий хотел поинтересоваться, что же именно собирается ему показать разбойник, обиженный на слово «пират». Но лапы сжимали его слишком крепко, чтобы вести нормальную беседу. Да и происходило всё чересчур быстро. Быстрее всякого разговора.

Они повисли в воздухе над большим колодцем. Глубоким-глубоким!..

– Ага! Как тебе это понравится, черрррвяк? Поллюбуюсь сейчас, как ты ко дну пойдёшь. Мы, пирррраты, всегда так: раз, и за борррт!..

Лапы, сжимавшие червячка Игнатия, разжались. Инопланетные глаза с интересом следили, как он падает, – всё ближе и ближе к зеркальной глади воды...

Червячок Игнатий сумел расправить свои крылышки в самый последний момент. И даже не задел воду. Мягкими взмахами он спокойно поднимался всё выше.

«Упасть в колодец тоже было бы не очень страшно, – думал он, поднимаясь. – Дождёвого червячка водой не очень-то испугаешь... Ой, что это?»

«Это» падало мимо него в колодец!

Увидев взлетевшего червячка, стрекозиный пират был поражён. Он просто ОСТОЛБЕНЕЛ. Его крылья перестали работать, мозги думать, а глаза видеть. Но что происходит со столбом, висящим в воздухе без всякой поддержки? Конечно, он падает. Если внизу земля, то на землю. Если внизу вода, то в воду.

Туда, в колодец, и упал этот подбитый изумлением вертолёт.

Но червячок Игнатий вовсе не собирался спокойно смотреть на такую картину. Вытащить стрекозу из воды он не смог бы. Зато смог снова слететь в колодец, подтащить к стрекозе сухой листик, плававший неподалёку, и подсунуть его под стрекозину голову. Взявшись за верхнюю пару волосатых лапок, червячок начал делать искусственное дыхание.

– Ну, ты и герой, червячок Игнатий! – раздался сверху басистый голос жука Дормидонта, усиленный стенками колодца. – Как разделался с этим бандюгой!.. А я за пауком Пафнутием залетел, на спину погрузил, вот мы как раз и подоспели.

Червячок Игнатий посмотрел вверх. На краю колодца сидели жук Дормидонт и паук Пафнутий.

– Спасибо, друзья, что пришли на помощь, – отозвался червячок. – Добрый день, паук Пафнутий! Скорее спусти сюда, пожалуйста, что-нибудь для подъёма тяжестей.

Паук Пафнутий быстро сплёл из паутины крепкую верёвку, и скоро они с трудом вытащили из колодца стрекозу – мокрую, подавленную, но всё-таки постепенно приходящую в себя.

– Я... это... ну, типа, спасибо, что ли... Потонул бы без вас... И ещё... ну, как бы... Извини... Извините, червячок Игнатий... Глупая шутка была... Пиратская какая-то... Верно меня назвал... Назвали...

– Только не говори мне, что ты на этого пирата совсем не обиделся, – подмигнул жук Дормидонт червячку Игнатию, когда они сидели в норке за чаем. – Как же ты заставил себя его спасением заниматься? Да ещё искусственное дыхание! Он ведь только что тебя тащил в колодец этими волосатыми лапами!..

– Понимаешь, жук Дормидонт, – задумчиво произнёс червячок Игнатий. – Наверное, я нечаянно открытие сделал. Открыл самое лучшее средство от обиды.

– Лучше капельки росы? – с сомнением переспросил жук Дормидонт.

– Лучше. Надо что-нибудь хорошее сделать для того, на кого обижен. И вся обида сразу проходит.

– Точно, – подтвердил паук Пафнутий. – Я как обижусь на кого, тут же начинаю для него хорошую такую паутину плести. И пока плету, всю обиду на это как раз израсходую.

– Эх, паук Пафнутий! – вздохнул червячок Игнатий. – Ничегошеньки ты не понял в моём открытии. Давай-ка я лучше тебе ещё чашечку чая налью.

Батут

В один из самых обычных дней...

Нет, червячок Игнатий считал, что обычных дней не существует. Если день показался нам обычным, значит мы просто не заметили в нём что-то чудесное и особенное. Стоит немного повспоминать о случившемся за день, и немного поразмышлять об этом, как непременно обнаружишь это незамеченное. И порадуешься ему.

Так вот, в один чудесный и особенный день, когда червячок Игнатий в своей норке собирался на прогулку, к нему пришёл паук Пафнутий и спросил, едва успев поздороваться:

– Помнишь, червячок Игнатий, как ты мне рассказывал про эту штуку?

– Не помню, – честно признался червячок Игнатий. – Но если ты скажешь, про КАКУЮ штуку, то вспомнить будет легче.

– Ну, я название забыл. Про эту сетку, на которой циркачи прыгают, а спортсмены на ней соревнования устраивают.

– А, про батут? Помню, рассказывал. И говорил ещё, что ты, если захочешь, можешь для нас такую же сетку смастерить. Из паутины.

– Вот именно! – воскликнул паук Пафнутий. – Я её и смастерил. Его, то есть. Батут этот. Пойдём, покажу!

По дороге они завернули к жуку Дормидонту и позвали его с собой. Хотели позвать и божью коровку Пятнашку, но её найти не удалось.

Батут выглядел великолепно.

– И продольные, и поперечные нити такой же толщины, как стержневые, – сыпал техническими подробностями паук Пафнутий. – Каждый из трёх слоёв имеет свою конфигурацию...

– Пожалуйста, паук Пафнутий, пощади нас! – взмолился червячок Игнатий. – Ты у нас специалист, а мы же ничего не понимаем в паутинном деле. Но получилось у тебя замечательно. Ты пробовал на нём прыгать?

Паук Пафнутий замялся:

– Понимаешь, червячок Игнатий, с прыжками у меня что-то не получается. Вот погляди...

Он быстро влез на батут и попробовал изо всех сил подпрыгнуть. В какой-то степени ему это удалось. Но сетка не желала отцепляться от его лапок и потянулась вслед за ним. Понятно, что прыжок получился очень невысокий.

– Да, без батута ты прыгаешь получше, – сказал червячок Игнатий. – И мне кажется, я знаю, в чём дело.

– В чём? – спросили хором паук Пафнутий и жук Дормидонт.

– Понимаешь, паук Пафнутий, это ТВОЙ батут. Вот вам и трудно расстаться даже на секундочку. Цепляетесь друг за друга. Какие уж там прыжки...

– Тогда сам попробуй, – ворчливо предложил паук Пафнутий.

– Нет, я лучше побуду зрителем, – отказался червячок Игнатий. – Хорошего прыгуна из меня точно не получится, зато зрителем я быть умею. Очень творческое занятие. А испытатель у нас наверняка найдётся.

И червячок Игнатий с пауком Пафнутием оба посмотрели на жука Дормидонта. Тот приосанился, откашлялся и произнёс небольшую речь:

– Спасибо, друзья, за доверие. Думаю, что мне удастся как следует испытать твой батут, паук Пафнутий. Посмотрим, каково твоё изделие в действии. Но я буду действовать энергично. Так что если у тебя что не выдержит, ты уж прости. Испытывать – так испытывать.

Жук Дормидонт, громко жужжа, взлетел и приземлился посреди батута. Он подпрыгнул, но когда батут в ответ подбросил его в три раза выше, не удержал равновесия, бухнулся боком и, отчаянно хватаясь лапками за паутину, с трудом успокоил колышущуюся сетку.

– Нет, с твоим упрямым батутом надо по-другому, – буркнул он пауку Пафнутию. – Даже если придётся рисковать. Но испытатель всегда рискует.

Он снова зажжужал и взлетел высоко-высоко, до ветки каштана, которая располагалась точно над батутом. Сев на ветку, жук Дормидонт, поползал, выбирая нужную позицию, – и вдруг, не раскрывая крыльев, упал отвесно вниз.

Прицелился он верно и попал в самую середину паутинной сетки. Да так сильно ударился в неё, что пробил насквозь и оказался на земле. Он лежал неподвижно, и друзья, взволнованные, бросились к нему.

Хотя сетка и не выдержала удара, однако хорошо ослабила его. Жук быстро пришёл в себя и даже снова приосанился.

– Видишь, паук Пафнутий, – сказал он, стараясь выглядеть бодро, не так всё просто с этим твоим батутом.

– Ну, я же не думал, что такие увесистые, хм, гимнасты будут бросаться на него с высоты, – пробормотал паук Пафнутий, взобравшись на батут и принимаясь за его починку. – Прыгал бы как люди, всё было бы нормально.

– А я догадываюсь, почему у тебя, жук Дормидонт, не получилось прыгать, – задумчиво произнёс червячок Игнатий. – Просто ты с самого начала считал батут чем-то ЧУЖИМ. Всё твердил: твой батут, твой...

– Конечно, а что ж тут такого? – удивился жук Дормидонт. – Паук Пафнутий его сделал, значит это его батут. Он за него и отвечает. А мы только испытываем.

– Вообще-то я для всех старался, – отозвался паук Пафнутий. – А вот, кстати, он уже как новенький. И даже крепче прежнего, я уж постарался.

И он, довольный сделанным, спустился на землю.

– Ого-го! Я вижу, паук Пафнутий батут сделал? – раздался звонкий голос божьей коровки Пятнашки, и она подлетела к друзьям. – Привет! Значит мы и цирковые представления можем устраивать, и прыгучие соревнования. Вы уже, наверно, напрыгались? Чур, моя очередь попробовать.

Тут же она оказалась на батуте, моментально освоилась с ним – и запрыгала на удивление ловко, будто занималась этим всю жизнь. Она прыгала всё выше и выше и хохотала от восторга так, что трое наблюдателей невольно заулыбались.

– Да, паук Пафнутий, надо, пожалуй, поздравить тебя с успехом, – и жук Дормидонт пожал лапку приятелю. – А ещё интересно, что скажет наш главный зритель. Почему у божьей коровки Пятнашки так здорово получается?

– Ну, ребята, разве вы сами не поняли? – удивился червячок Игнатий. – Для неё же батут сразу оказался НАШИМ ОБЩИМ, а значит остаётся прыгать и радоваться. А ещё – пойти попить чаю в честь нашего батута, когда божья коровка Пятнашка напрыгается.

Зимний сон

Зимой червячка Игнатия неумолимо тянуло в сон. Может быть потому, что не надо было рыхлить землю. Может быть потому, что все его приятели тоже впадали в спячку. А может быть потому, что так устроен его организм. Когда приближалась зима и червячок прекращал земляные работы, он ещё долго читал книжки и размышлял о жизни. Но его ночной сон становился всё дольше, пока не соединялся с дневным и не превращался в круглосуточный. До самой весны...

Наверняка у червячка Игнатия было много сновидений. Но их запоминаешь, только если вовремя проснёшься и подумаешь о том, что приснилось. Вот с этим зимним сном так и произошло.

Червячок Игнатий проснулся – и тут же вспомнил, как только что, во сне, катался с горки на санках, разговаривал с большими мягкими снежинками, водил хоровод со снеговиками и любовался сверкающим белым миром.

«Какой замечательный был сон, – подумал червячок Игнатий, проснувшись. – Надо обязательно его запомнить. Вот ведь как интересно: среди зимы приснился сон про зиму... И ведь проснулся я, кажется, тоже среди зимы. Весной совсем другое просыпание. За дела хочется взяться. А сейчас – только проснулся, и тут же хочется снова спать... Но если сейчас зима, почему бы мне не выглянуть из норки, чтобы В САМОМ ДЕЛЕ посмотреть на неё?... Отоспаться ещё успею... Тем более, что у меня есть такой замечательный комбинезон...»

Утеплённый комбинезон, точно по росту червячка Игнатия, подарила ему семья паука Пафнутия осенью, когда стало холодать. Родители учили детей вязать, и это было их общее творчество. Не забыли сделать и специальные отверстия для крылышек червячка Игнатия, чтобы он и летать мог в этом комбинезоне.

Не так-то легко было высунуться из норки. На листике, которым был закрыт вход, лежал снег. Но в снегу, как обнаружил червячок Игнатий, гораздо легче прорыть ход, чем в земле. К тому же снег весь светился от солнечного света. Всё это было так необычно, что червячку Игнатию совершенно расхотелось спать. «Интересно, что же я увижу там, наверху?» – думал он.

А наверху он увидел непривычно белый, пушистый мир, очень похожий на то, что ему приснилось. Вот только редкие снежинки, тихонько падающие с неба, были поменьше, чем во сне, и почему-то молчали.

– Зато у каждой из вас свой особый узор, и это, по-моему, что-то должно означать, – сказал одной из них червячок Игнатий после напрасной попытки завязать разговор. – Наверное, это и есть ваш язык. Жаль, что я его не понимаю. Но, может быть, когда-нибудь начну понимать? Тогда и поговорим, ладно?

Вокруг было так красиво, что хотелось обязательно с кем-то вместе порадоваться этому. Но с кем?

Тут у червячка Игнатия сомнений не было. Конечно, с божьей коровкой Пятнашкой. Он отыскал расщелину в коре клёна, у самых корней, где зимовала Пятнашка. Но та спала крепким сном и не обращала ни малейшего внимания ни на призывы проснуться, ни на торможение, всё более и более настойчивое.

Тогда червячок Игнатий перестал трясти божью коровку и решил попробовать другое средство. Он тихо сказал:

– Эх, поиграть бы с кем-нибудь...

– Поиграть? Это здорово!.. – тут же воскликнула, мгновенно проснувшись, Пятнашка. – Ой, это ты, червячок Игнатий? Во что поиграем?

– В зиму, божья коровка Пятнашка. Поиграем в зиму, – объяснил червячок Игнатий, очень довольный, что его средство сработало, и помог приятельнице выбраться из расщелины.

– Ух ты! Сколько тут всякого можно придумать! – Пятнашка сразу оценила зимние чудеса. – Спасибо, что разбудил меня.

И они принялись придумывать.

Они строили снежные домики и ходили друг к другу в гости...

Прятались друг от друга в рыхлых сугробах...

Делали санки из сухих листиков и устроили школу санного спорта, в которой по очереди были тренерами и спортсменами...

Мастерили сначала снеговиков, а потом и вовсе фантастических существ, которые тоже становились участниками их игр, хотя и не такими подвижными...

Съезжали с горок на лыжах из соломинок и на досках из щепочек...

Протаптывали в снегу лабиринты из тропинок, а потом соревновались, кто быстрее их обойдёт...

Ходили на экскурсию в снежные пещерки с хрустально-ледяными колоннами, возникшими при оттепели...

Катали снежные комья и сооружали из них замок, где у каждого были свои комнаты и свои тайники...

Налаживали торговлю зимними товарами – найденными вокруг или только что изготовленными...

Открыли выставку снежных произведений ветра, на которой поработали экскурсоводами, показывая друг другу тут и там удивительные скульптуры...

А потом вдруг оба одновременно почувствовали, что немножко устали.

– Почему-то мне захотелось, прежде чем играть дальше, немного отдохнуть, – удивлённо призналась божья коровка Пятнашка.

– Знаешь, и я совсем не против небольшого перерыва, – согласился червячок Игнатий. – На часок-другой... Или на недельку-другую... Или прямо до весны... Так мне организм подсказывает.

– Но если ты снова проснёшься зимой, обязательно буди меня тоже, – предупредила Пятнашка. – Зимой ведь всё совершенно по-особому.

«Удивительно, – думал червячок Игнатий, засыпая. – Зимний день оказался ещё необычнее, чем зимний сон. А какие же сны мне будут сниться теперь, после такого замечательного зимнего дня? И запомню ли я их, когда проснусь весной?..»

В гостях у Ксюши

Это было ранней весной. Как всегда после сонного зимнего времени, червячок Игнатий вылез понаслаждаться возле своей норки свежим ветерком и оглядеть окрестности. Тут-то его внимание и привлекли два человека.

Червячок Игнатий всегда сначала замечал детей. Они ему были как-то ближе взрослых. Поэтому он сперва увидел симпатичную девочку лет четырёх в голубой курточке с капюшоном, а уже потом обнаружил рядом с ней бородатого папу в пальто шоколадного цвета. Дочка с папой медленно ходили по газонам, где на прошлогодней траве ещё виднелись остатки снега, время от времени наклонялись, а иногда присаживались на корточки и внимательно что-то разглядывали.

«Интересно, чем это они занимаются? – подумал червячок Игнатий. – Если что-то ищут, тогда почему ничего не подбирают? И почему так аккуратно кладут на место камни и дощечки, под которые заглядывают?»

На какое-то время загадочная пара разделилась. Папа разговорился с пробежавшим мимо мужчиной – высоким, худым и тоже бородатым, – а дочка подошла совсем близко к норке червячка Игнатия и села на пенёк, который солнышко уже успело просушить.

«Вот прямо у неё и спрошу», – решил червячок Игнатий, подполз к девочке и сказал достаточно громко, чтобы она услышала:

– Здравствуйте! Меня зовут червячок Игнатий.

Девочки часто почему-то боятся червячков. Это очень странно, ведь червячок не может причинить никакого вреда девочке, а вот испуганная девочка вполне может причинить вред червячку.

Но эта девочка не испугалась, а обрадовалась.

– Ой, говорящий червячок! – воскликнула она и бережно взяла его на ладошку.

– Здравствуйте, червячок Игнатий. А меня зовут Ксюша. Вы уже не спите? Мы с папой как раз вышли посмотреть, кто уже проснулся. Вот и заглядываем под камни и дощечки.

Вблизи Ксюша была ещё симпатичней. У неё были зеленовато-карие глаза, весёлые и задумчивые одновременно.

– Спасибо, – сказал червячок Игнатий. – Вы как раз ответили мне на тот вопрос, который я собирался задать. Трудно было понять спросонок, что вы ищете. Я ведь тоже только что проснулся.

– А вы не боитесь простудиться? – спросила Ксюша. – Ещё так прохладно. Может быть, вы захотите немного пожить у нас дома, пока не потеплеет? Я как раз приготовила банку с землёй для кого-нибудь, кто уже проснулся.

Червячок Игнатий немного подумал и кивнул:

– Спасибо за приглашение. Если я вам не причиню хлопот, то мне было бы очень интересно немного пожить в человеческой квартире.

Стоило червячку Игнатию сказать это, как Ксюша взвилась с места и побежала, радостно крича:

– Папа! Папа! У нас будет гостить червячок! Он согласен пожить по-человечески!..

* * *

В большой стеклянной банке, заполненной землёй, червячок Игнатий чувствовал себя очень неплохо. Сверху Ксюша посадила травяной кустик, выкопанный во дворе, и внимательно следила за тем, чтобы земля не пересыхала.

Банка стояла в однокомнатной квартире на тринадцатом этаже. В этой квартире червячок Игнатий оказался шестым. Ещё здесь жили Ксюша, её почти взрослый брат Антон, их мама и папа, а также черепаха Маркуша. Место было очень интересное.

Во-первых, почти все жители квартиры оказались писателями. Мама писала рассказы и повести о детях и взрослых. Папа писал какие-то другие книги, а вечером рассказывал Ксюше сказку про Волшебный Возок – и червячок Игнатий тоже слушал с удовольствием. Антон ездил в разные путешествия и потом описывал всё, что повидал и что с ним приключилось. А Ксюша сочиняла стихи. Мама с папой их старательно записывали.

Во-вторых, все стены квартиры были увешаны картинами, фотографиями, и другими художественными изделиями.

В-третьих, сюда приходили всякие необычные гости, и разговоры с ними червячок Игнатий слушал с большим любопытством.

А самое главное – они с Ксюшей очень подружились. Она читала ему свои стихи даже до того, как продиктовать их маме или папе. Показывала ему только что нарисованные акварельные картинки, которые не всегда понимали взрослые, зато червячок Игнатий прекрасно чувствовал всё, что девочка хотела выразить.

В свою очередь, червячок Игнатий рассказывал Ксюше про своих друзей и про разные случаи из жизни. Про то, как он рыл норку сквозь всю Землю, а потом – артезианскую скважину. Как у него появились крылышки. Как он торговал камешками и как летал на вертолёте. Про сказочный дворец и про выставочный зал в стеклянной банке. Кстати, банка была точно такой же, как и теперешнее его жилище. Про гномпьютер и сражение с привидением. И про многое-многое другое.

* * *

Но всё-таки настал день, когда червячок Игнатий решил, что пора возвращаться к себе. – Знаешь, Ксюша... – сказал он печально.

– Знаю... – сказала она и почему-то из каждого глаза у неё выкатилось по слезинке. – Нет, это я не плачу, а просто немного грущу. Я же знаю, что тебе надо возвращаться. В своей норке уютнее, чем у самых гостеприимных друзей. И тебя ждут паук Пафнутий, жук Дормидонт, божья коровка Пятнашка...

– А ещё мне пора рыхлить землю, – добавил червячок Игнатий. – Ведь если мы, червячки, не будем рыхлить землю, даже страшно сказать, что с ней станет. Но ты ведь знаешь, где меня найти? Мы познакомились совсем недалеко от моей норки. Я всегда буду тебе рад... Теперь, если ты откроешь окно, я покажу, как действуют мои крылья. Ты ведь ни разу ещё этого не видала.

...И Ксюша долго стояла у окна, глядя, как нежно поблескивают на солнышке крылья червячка Игнатия и раздумывая о том, какое у неё будет занятие в жизни. Такое же важное, как у червячка Игнатия. Чтобы твёрдо знать: если ты будешь рыхлить землю, то жить на ней будет гораздо лучше.

Типографские штучки

Червячок Игнатий очень любил книги – и новенькие, с запахом свежего клея, и старые, читанные-перечитанные. Но совершенно не представлял себе, как же эти книжки делают. Поэтому когда он в разговоре с одним своим новым знакомым узнал, что тот работает в типографии, где печатают книги, то был по-настоящему взволнован.

Нового знакомого звали Степан Полиграфович. Он был высокий, широкоплечий, но на его лице то и дело появлялось удивлённо-детское выражение. Может быть, из-за того, что он не привык общаться с говорящими червячками, которые любят читать.

Познакомились они так. Червячок Игнатий, нарыхлившись земли, отдыхал неподалёку от своей норки и развлекал себя тем, что громко и выразительно читал вслух любимые стихи. Никто из людей не обращал внимания на это «громко», слишком тихое для человеческих ушей, особенно если эти уши находятся на высоте человеческого роста от земли. Но Степан Полиграфович, проходя неподалёку, уронил зелёный фантик от засунутой в рот конфеты. Конечно, фантик ему был уже не нужен, но он не привык оставлять после себя мусор. И чтобы найти зелёный фантик среди зелёной травы, встал на четвереньки. Так что его уши оказались совсем недалеко от червячка Игнатия. Он им сначала не поверил. Потом поверил. И сказал:

– Не может быть! Неужели это не сказка?.. Ведь это может быть только червячок Игнатий. Да?..

– Да, – отозвался червячок Игнатий, как раз закончивший читать стихотворение. – Это могу быть только я, потому что это я и есть. Добрый вечер. Откуда же вы меня знаете?

– Ну... Я ведь... Как бы это объяснить... В типографии я работаю. Мы книжку печатали про червячка Игнатия... Про вас то есть... Вот я и почитал её. Только думал, что сказка всё это...

Но червячка Игнатия не волновало, что его приняли за сказку. Он-то знал, что живёт на самом деле. А вот то, что новый знакомый работает в ТИПОГРАФИИ, да ещё в той самой, где печатали книгу о нём, о червячке Игнатии, – вот это было похоже на сказку! Он уже слышал об этой книжке, но не видал её. Ещё бы – это же была человеческая книга, её ни в какую норку не протащишь. Но дело ведь не в книге, дело в типографии. Может быть, удастся там побывать с помощью Степан Полиграфовича?

Оказалось, что Степан Полиграфович охотно покажет червячку Игнатию свою типографию. И может взять его с собой прямо завтра утром. Вот повезло!..

В типографии было шумно. Поэтому червячок Игнатий пристроился на плече у Степана Полиграфовича, чтобы проще было задавать вопросы. Но в огромном зале с высоченным потолком было столько странных машин, столько всего вертелось, гудело, щёлкало, чмокало, трещало, что непонятно было, о чём спросить в первую очередь.

Впрочем, у червячка Игнатия был один важный вопрос, но он успел только начать:

– А где здесь...

И тут они подошли к длинному станку, по которому полз бумажный червяк, широкий и плоский. Это было так удивительно, что червячок Игнатий не выдержал и взлетел вверх, чтобы лучше его рассмотреть.

На одном конце машины был укреплен бумажный рулон размером с бочку. Рулон крутился, разматывался – и как раз здесь начинался тот бумажный червяк, который отважно мчался по станку с удивительной скоростью. Ему помогали мчаться всякие движущие колёсики. Но что с ним при этом творилось!

Белый червяк пролетал между двумя сжимающими его валиками, а после них он уже был раскрашен непонятными красными пятнами. Других валики раскрашивали его другими красками, и постепенно на нём появлялись картинки и буквы. Червячок Игнатий с трепетом подумал, что если бы ему пришлось пролезть через эти валики, то он мог бы какое-то время обходиться без книг, читая и разглядывая самого себя.

А потом!.. Бумажный червяк поднимался на колёсиках вверх и падал отвесно вниз, попадая в устройство, которое – раз! раз! – сгибало его, складывало и...

– Бедный, что с тобой! – вскрикнул червячок Игнатий, у которого никогда не получалось оставаться просто наблюдателем.

Всё происходило так быстро, что невозможно было уследить, но результат был ясен: машина резала бумажную ленту, сложенную в несколько раз, на части! В проволочном ящике, стоявшем на этом конце станка, росла стопа книжек.

– Это ещё не книжки, – сказал Степан Полиграфович, когда червячок Игнатий, потрясённый превращением бумажного червяка, снова оказался на плече своего экскурсовода. – Это части книги. Они называются тетрадками.

– А где... – начал было червячок Игнатий, – но мастер уже продолжал рассказывать дальше.

– Другие тетрадки для этой книги уже отпечатаны, вон они лежат штабелями на специальных подставках, на которых можно весь штабель перевезти к другому станку. А вот здесь печатают обложки.

На этой машине вместо рулона стоял ящик с высокой стопой широких бумажных листов. Машина гудела, но пока не работала, и червячок Игнатий перелетел на верхний лист, чтобы пощупать его. Лист был плотный и гладкий.

Тут вдруг раздался щелчок, и машина ожила.

– Берегись! – крикнул Степан Полиграфович.

И вовремя. Червячок Игнатий взлетел за мгновение до того, как на лист опустились несколько металлический лапок с присосками. Чмок! – они присосались к листу, приподняли его и отправили вглубь машины, а сами тут же опустились на следующий лист. Чмок! чмок! – лист за листом быстро-быстро стали исчезать в машине. Там они пролетали между несколькими парами валиков – и вот уже цветные обложки, по четыре на листе, быстро-быстро складывались в новую стопу.

– Здорово! – восхитился червячок Игнатий. – А где здесь...

Но Степан Полиграфович уже показывал червячку Игнатию станок, на котором лист с четырьмя обложками разрезали на четыре части падающим сверху вниз лезвием. Потом они пошли к конвейеру, на котором все тетрадки для книги собирали вместе и склеивали. Здесь червячок Игнатий уже не рискнул расстаться с плечом своего провожатого: в металлической ванночке булькал и дымился расплавленный клей, и рассматривать его поближе почему-то не очень хотелось.

– После склейки у нас получается книжный блок, – объяснял Степан Полиграфович. И этот блок уже вклеивают в обложку. Потом остаётся только обрезать книгу с трёх сторон...

Червячок Игнатий ещё вежливо слушал, но чувствовал, что он уже так переполнен впечатлениями, что понять и запомнить все эти тонкости типографского дела ему не под силу. Только один вопрос по-прежнему не давал ему покоя. И он наконец выпалил:

– А где же здесь работают писатели?

– Что?! – изумился Степан Полиграфович.

– Но ведь чтобы книгу напечатать, её нужно сначала написать. Значит, где-то у вас тут должны сидеть те, кто это делает. По-моему, их называют писателями, – вежливо пояснил червячок Игнатий.

– Писатели?.. – продолжал удивляться мастер. – Но их здесь нету... Мы уже написанные книги получаем. А писатели, по-моему, пишут где захотят. У себя дома, например. Или... – он хитро покосился на червячка. – Или у себя в норке... А, червячок Игнатий?

Червячок Игнатий, переполненный всем увиденным и поражённый тем, что как раз писателей в типографии не оказалось, даже не очень-то понял, на что намекал Степан Полиграфович. Поблагодарив его за экскурсию и попрощавшись, червячок вылетел в окно, собрал все оставшиеся силы и полетел к своей норке.

Вернувшись, он прилёг на секундочку отдохнуть, но проснулся не так уж скоро. Во сне вокруг него с невозможной скоростью вился бумажный плоский червяк, покрываясь буквами и картинками без всякого станка. А от него в разные стороны разлетались, взмахивая страницами, как крылышками, зелёные книжки, на каждой из которых улыбался своим друзьям сам червячок Игнатий!..

Кузнечик Кузя и кузнечик Смит

Однажды в гости к червячку Игнатию вместе с обычной компанией пришли сразу два кузнечика. Один из них, местный кузнечик Кузя, был давно со всеми знаком. Правда, у него редко получалось бывать у червячка Игнатия – уж очень он был непоседливым. Очень попрыгучим. Раз-два – и упрыгает так далеко, что не поспеть к чаепитию.

А второй, кузнечик Смит, припрыгал из такого далека, что и объяснить было трудно откуда. Ясно только, что заграничный кузнечик. Вроде он даже на самолёте через океан летел. Потом ещё прыгал и прыгал, пока не оказался в наших краях. И так ему понравилась местная жизнь, что он решил остаться тут навсегда.

– У вас такой удивительный житуха! – восторженно объяснял кузнечик Смит за чаем. – Нигде нет никакого похожего. Всюду в мире очень обычно. Очень правильно. Очень скучно. У вас всё наоборот. Никто не знает, что будет завтра. Удивительно замечательный страна!..

– Да ладно тебе, Смит, не преувеличивай, – хмыкнул кузнечик Кузя. – Страна как страна. За океаном, небось, и получше живут.

– О, лучше, да. Интереснее – нет. Никто нигде не плетёт такой необычный паутин, как паук Пафнутий, с узорами, будто для музей! Никто не умеет играть столько игр, как божий коровка Пятнашка. Никогда я не пил чай в червячной норке. Да ещё с такой компаний! Всюду жуки с жуками, пауки с пауками, божий коровки с божий коровки. У вас у каждого своё, а все вместе. Я прыгай от радости здесь, как никогда не прыгай там. Но и здесь выше меня прыгай только Кузя. Мой друг и спаситель.

– Спаситель? – заинтересовался червячок Игнатий. – Расскажите, кузнечик Смит, как это случилось?

– Да ну, кому это интересно, – махнул лапкой Кузя. – Брось, дружище, нечего тут рассказывать.

– Почему? Интересно, интересно!.. – слышалось со всех сторон.

– Рассказать с удовольствием, – согласился Смит. – Этот историй называется «Первый искусство кузнечика». В том дело, что меня поймал мальчишка. Нет, мальчишки. От одного я отпрыгнул, а другой меня хват! И посадить в большой бутылка. Такой большой, до горлышка не вспрыгнуть!.. А бутылка поставить на полка. Высоко поставить. Как быть? Кузя скакал за мальчишками, следить, куда они меня дел. А потом – рекорд! Чемпионский прыжок на высокий полка. Сбросить бутылка вниз, и я выбираться. Я кричу: «Спасибо, Кузя! Вот первый искусство кузнечика: высоко прыгать». А он головой качает. «Нет, – говорит, – это второе искусство. Сначала надо научиться уворачиваться от тех, кто тебя ловит». Вы представляйте, сколько он мудрый, Кузя! Я был... это... порезан...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.